

Евгений Гаглов

ШАРДУС

СПЯЩАЯ
ВО ЛЬДАХ



Пардус

Евгений Гаглоев
Спящая во льдах

«Росмэн»

2016

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е.

Спящая во льдах / Е. Гаглов — «Росмэн»,
2016 — (Пардус)

В третьей книге серии «Пардус» Никита возвращается в Санкт-Эринбург после каникул. Позади – бурное лето, знакомство с оборотнями, девушкой-клоном Ксенией и смертельно опасными дамами Оболдиной и Савицкой. Впереди – школа, уроки, дополнительные занятия по химии. Но враги не оставляют Никиту в покое. Они уже знают, где его искать, они подобрались совсем близко. Подтверждение тому – череда странных и страшных происшествий в школе, да и в городе тоже. Тени прошлого – далекого и близкого – сгущаются вокруг Никиты. Он нужен всем... Но зачем? Что он может дать непобедимым оборотням, всезнающим ученым или могущественной ведьме?

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Гаглов Е., 2016
© Росмэн, 2016

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	19
Глава пятая	25
Глава шестая	32
Глава седьмая	36
Глава восьмая	43
Глава девятая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Евгений Гаглов

Спящая во льдах



Глава первая «Белый Ковен»

Санкт-Эринбург – величественный мегаполис, раскинувшийся на берегу залива, с населением в пять с небольшим миллионов человек. На первый взгляд он мало чем отличается от любого другого крупного города: серебристые башни небоскребов в центре, жилые многоэтажки в спальных районах, отдельные коттеджи на окраинах и в пригороде, богатые особняки за территорией мегаполиса. Но это лишь на первый взгляд. Узкие улочки и темные переулки в старой части города, старинные здания, которым не одна сотня лет, хранят множество тайн. Среди обычных людей тщательно скрываются маги и ведьмы, оборотни и метаморфы – мутанты, обладающие удивительными способностями.

Санкт-Эринбург – город, на улицах которого происходят удивительные и пугающие события. Город, где уже несколько веков существует тайное общество, именуемое «Белый Ковен». Это организация, призванная тщательно следить за разными странными событиями и вести летопись происшествий, которые трудно объяснить с точки зрения логики. Кроме того, в обязанности «Белого Ковена» входит скрывать от обычных людей правду о самых фантастических и невероятных случаях, а также защищать население от происков враждебно настроенных сверхъестественных существ.

У высокого старинного здания из серого кирпича, в котором располагалась одна из крупнейших и старейших городских библиотек, остановилась белая машина. Из нее вышла молодая женщина с длинными волосами. Верхнюю половину ее лица скрывали большие темные очки. Включив сигнализацию, она быстрыми шагами направилась к широкой каменной лестнице. На женщине был элегантный белый костюм, белые туфли-лодочки и белая сумочка в тон; один край небрежно брошенного на плечи легкого бежевого шарфа почти касался колен. В руках она держала толстую пластиковую папку, плотно набитую документами.

Женщина вошла в библиотеку и приветливо улыбнулась старушке-вахтерше.

– Доброе утро, Таисия! – заулыбалась та в ответ. – Замечательно выглядите!

– Ну, мне до вас далеко!

Старушка покраснела от удовольствия.

В вестибюле было многолюдно, в это время в библиотеку обычно приходили студенты и научные работники. У гардероба даже образовалась небольшая очередь. Чтобы никто не услышал, Таисии пришлось понизить голос.

– Миледи уже здесь? – тихо осведомилась она. Вахтерша молча кивнула. Поблагодарив ее, Таисия прошла в просторный, ярко освещенный атриум. Широкая каменная лестница вела на второй этаж, где располагались читальные залы и основные книгохранилища, но женщина направилась к неприметной двери в самом темном углу позади лестницы. На стене рядом с дверью висела табличка с надписью: «Электрощитовая». Но, как и многое другое в здании, это было лишь прикрытие. Таисия толкнула дверь и вошла в узкое темное помещение, все стены которого покрывали электрощиты с горящими в темноте лампочками. Она закрыла за собой дверь, затем, оказавшись в полумраке, протянула руку и нажала определенную комбинацию кнопок на ближайшем щите. Один из стальных шкафов тут же бесшумно ушел в стену, открывая темный проход. Таисия пригнула голову и вошла в потайной коридор. Шкаф тут же встал на прежнее место.

А Таисия уже шагала по широкому, ярко освещенному коридору. Пол и стены здесь были выложены розовым мрамором и отполированы почти до зеркального блеска. По обеим

сторонам тянулись ровные ряды дверей. Кабинет миледи Петиции, женщины, стоявшей во главе «Белого Ковена», располагался в самом конце коридора. Таисия приблизилась и тихо постучала.

– Входи, дорогая, – донеслось до нее. – Я уже жду тебя с отчетом.

Таисия вошла и закрыла за собой дверь. Кабинет Петиции выглядел очень необычно. Все его стены покрывали многочисленные полки, забитые книгами, среди которых преобладали различные энциклопедии и справочники по оккультизму. Дальняя стена состояла сплошь из множества видеоэкранов. А вместо потолка раскинулось темное звездное небо, по которому курсировали планеты Солнечной системы. Самые яркие звезды складывались в различные созвездия. «Вселенная» постоянно находилась в движении, по ней можно было наблюдать расположение планет в любом временном промежутке. Это была очень точная и сильная магия. Но главной примечательностью в этом кабинете оставалась все же его владелица.

Миледи Петиция была альбиносом. Невысокого роста щупленькая старушка с белоснежными волосами, она предпочитала одежду белого и розового цветов. Ее кожа выглядела почти прозрачной, а белки глаз казались красными. Возраст Петиции не знал никто, но она занимала свой пост главы «Ковена» уже не один десяток лет.

Петиция, сидевшая перед включенным ноутбуком, предложила Таисии кресло, затем устало вздохнула и помассировала виски кончиками пальцев.

– Проблемы? – поинтересовалась Таисия, присаживаясь.

– Они не прекращаются, – усмехнулась Петиция. – Для того мы и существуем, чтобы их решать.

– Что на этот раз?

– Снова «Клуб Калиостро». Сборище сумасшедших! Но я пригласила тебя не для того, чтобы говорить об этих фанатиках и их безумствах. Расскажи мне все, что удалось выяснить о мальчишке!

Таисия положила папку на блестящую каменную столешницу и раскрыла ее. Затем извлекла из сумочки флешку и поместила ее в пульт управления видеоэкранами.

– История очень интересная и запутанная, – сразу предупредила она. – Признаюсь честно, мне еще не доводилось проводить расследования, подобного этому.

– Так и Наследник такого сильного чародея давно не объявлялся. Знала бы ты, дорогая, как меня беспокоит вся эта история!

– Но с чего такое беспокойство? – удивилась Таисия.

– Ты ведь недавно состоишь в нашем «Ковене»... Скажи, тебе известно значение термина «Наследник»?

– Издревле считалось, что самые сильные темные колдуны и ведьмы обречены после смерти скитаться в виде призраков, пока не передадут свою силу Наследнику одной с ними крови, – повторила Таисия заученный текст. – Колдуны – своему потомку мужского рода, ведьмы – потомству женского рода.

– Вижу, ты хорошо обучена, – кивнула Петиция. – Значит, мне нет нужды объяснять тебе все. Что ж, начинай.

Видеоэкраны на стене засветились, на них возник старинный портрет жуткого вида мужчины с длинными черными волосами и черной бородой. Его колючий взгляд, казалось, пронизывал насквозь даже с жидкокристаллического экрана.

– Илларион Черноруков, – объявила Таисия. – Колдун, чернокнижник. Много путешествовал по миру, побывал в Индии, где приобщился к «Культу леопарда». Подробности его путешествия неизвестны, в летописях никаких упоминаний об этом нет, но после возвращения приобрел способность оборачиваться черной пантерой. Считался самцом-альфа и мог создавать себе подобных перевертышей. Прославился тем, что стал родоначальником целой

стаи пантер, предки которых существуют и в наше время. Погиб в окрестностях деревни Ягужино двести лет назад, обстоятельства смерти до конца так и не выяснены. Мы сейчас как раз пытаемся пролить какой-то свет на те давние события. Там случилось нечто ужасное, погибло очень много народу...

– Ягужино? Да, я слышала об этом поселении, – кивнула Петиция. – Дела давно минувших дней. Но мы обязательно докопаемся до правды. Так мальчишка действительно Наследник Чернорукова?

На экране появилось изображение симпатичного паренька лет пятнадцати. Смугловатая кожа, густые иссиня-черные волосы, закрывающие уши и падающие на лоб, большие зеленые глаза. Таисия невольно улыбнулась, но тут же вновь посерьезнела.

– Никита Легостаев, – сказала она, – долгожданный Наследник колдуна Чернорукова. Вышло так, что на протяжении семи поколений в роду Иллариона появлялись только девочки. Никита – первый мальчик за все это время.

– Словно само провидение противилось появлению Наследника, – хмуро произнесла Петиция. – И как мы упустили его из виду? Возможно, нам стоило вмешаться еще тогда, когда парень только появился на свет.

– Вы бы смогли избавиться от младенца? – заинтересовалась Таисия.

– Ради всеобщего блага нам иногда приходилось совершать ужасные вещи, – призналась глава «Белого Ковена». – Но продолжай! Значит, в мальчишке начали просыпаться способности его жуткого предка?

– Он оборотень, – кивнула Таисия.

– Как именно это случилось?

– Еще одна темная история. Я знаю, что к этому причастна корпорация «Экстрополис» со своими научными экспериментами. Кажется, они захватили мальчика в плен и пытались ставить на нем какие-то опыты. В результате в нем пробудилось нечто куда более древнее и страшное. Ученые этой организации пытаются продолжать научную работу, начатую много лет назад профессором Штерном. Он был сотрудником «Экстрополиса» и пытался создавать мутантов, используя гены оборотней. Точнее, один ген, названный «СД-80», ген, ответственный за трансформацию живого организма. Известно, что Штерн потерпел неудачу, его лаборатория взорвалась. При этом сыворотка с «СД-80» попала в водопровод Санкт-Эринбурга, и в городе начали появляться мутанты, которых впоследствии называли метаморфами.

– Мне известно о метаморфах. Но какое отношение к ним имеет мальчишка Легостаев?

– Подробности, к сожалению, пока неизвестны, но я обязательно все выясню! Расскажу лишь в общих чертах. Мальчишка сумел сбежать из лаборатории «Экстрополиса», и теперь сотрудники его повсюду ищут. К счастью, они ничего о нем не знают, иначе давно бы уже схватили. После этого эпизода управляющий корпорацией Гордецкий был уволен с должности и переведен на работу в архив. А в мальчишке проснулись дремавшие до того способности оборотня.

– И это меня настораживает, – отметила Петиция. – Если он получил один талант Чернорукова, значит, получит и другие, это лишь вопрос времени. В какой семье он живет?

– Ничем не примечательное семейство. Отец работает администратором в крупном супермаркете, мать – адвокат в юридической фирме. Старшая сестра – журналистка. Я много наблюдала за ним со стороны. Обычный паренек, добрый, веселый, имеет много друзей. Любит кататься на скейтборде.

Миледи Летиция недобро усмехнулась:

– Мне нет дела до того, какой он сейчас, дорогая Таисия. Главное – кем он станет, когда произойдет Обряд Воплощения и Илларион вселится в него. Это уже не будет добрый, веселый мальчик. Он станет тем же исчадием ада, каким был его предок. Наша задача –

выяснить все подробности этой запутанной истории и при необходимости принять меры, чтобы помешать возродиться величайшему злу.

– Но я не думаю... – обеспокоенно начала Таисия.

– А думать тебе и не надо. Твоя обязанность – сбор фактов, расследование, создание досье на этого юного оборотня. Думать буду я! – сухо сказала глава «Белого Ковена». – Нам нужен человек, который сумел бы подобраться к мальчишке вплотную и расположить его к себе. Только так можно узнать его историю от него самого. И у меня даже есть на примете один сотрудник нашей организации. Пожалуй, я подключу его к этому делу.

– А как же я?

– Работы всем хватит, дорогая Таисия. Ты продолжишь работать над тем же, чем и сейчас. А я – теперь, когда у меня освободилось время, – вплотную займусь мальчиком. К тому же, – Петиция показала на потолок, – скоро наступит очередной парад планет. Явления такой силы не случалось уже два века.

Таисия подняла голову. Небесные светила действительно готовились выстроиться в одну линию.

– Самое подходящее время для темных ритуалов, – сказала Петиция. – Это явление еще называют «Стержнем дьявола». Именно при последнем параде планет и погиб Илларион Черноруков двести лет назад.

– Вы думаете, что-то может случиться? – испуганно спросила Таисия.

– Я не думаю, я просто уверена в этом. Вопрос только – когда, где и что именно произойдет. И уж коли в Санкт-Эринбурге объявился Наследник темной силы самого Чернорукова, он точно будет иметь к этому отношение. Столько совпадений сразу! Нам следует быть начеку.

Петиция встала из-за стола, давая понять, что аудиенция окончена.

– Ты хорошо поработала, Таисия, – сказала она. – Но не останавливайся на достигнутом. Узнай, что именно случилось в Ягужино двести лет назад. Как погиб Илларион Черноруков? О мальчишке не беспокойся, у нас еще есть немного времени. Ведь Наследники обычно получают силу своих предков после шестнадцатилетия, а этому парнишке еще только пятнадцать. Собери для меня всю информацию, какую только сможешь найти. От нее будет зависеть, как именно мы с ним поступим.

– Хорошо, – кивнула Таисия, складывая бумаги обратно в папку.

– Не переживай за него. Как говорится, не разбив яиц, омлет не приготовишь. Иногда во имя добра нам приходится творить зло, из двух бед выбирать меньшую, с этим ничего не поделаешь.

– Я понимаю, – тихо произнесла Таисия.

Но все же ей было жаль парнишку. Он ведь не виноват, что родился на свет потомком древнего колдуна и Наследником темной силы. Если с мальчиком что-то случится, она, конечно, сильно расстроится. Но против Петиции не пойдет. Слишком большим авторитетом и силой обладала эта хрупкая женщина, чтобы оспаривать принятые ею решения.

Таисия сунула папку под мышку, вытащила из пульта флешку и направилась к выходу из кабинета. Миниатюрные планеты Солнечной системы продолжали медленно выстраиваться в «Стержень дьявола» над ее головой, не предвещая человечеству ничего хорошего.

Глава вторая Спящая во льдах

Над высотными зданиями Санкт-Эринбурга медленно садилось солнце. Тени серебристых небоскребов в центре мегаполиса становились все длиннее, на узких улицах постепенно сгущались сумерки. Но в пригороде, где стояли в основном частные коттеджи и небольшие особняки, было еще довольно светло.

Напротив одного из домов на окраине города – старинного особняка с большими витражными окнами и высокой черепичной крышей – уже несколько часов стоял полускрытый кустами грузовик. Черного цвета, с предусмотрительно заляпанными грязью номерами, большим кузовом-фургоном и громоздкой кабиной. Бока грузовика покрывал толстый слой пыли: видимо, он прибыл сюда издалека, либо хозяевам было плевать на то, как он выглядит.

Люди в кабине с трепетом наблюдали за особняком – когда-то он был известен, как особняк профессора Штерна. На месте водителя сидел небритый неопрятного вида мужчина с грязными, всклокоченными волосами. Его настоящего имени не знал никто, даже подельники, которым он был известен под кличкой Лютый. Ему недавно стукнуло тридцать лет, и двенадцать из них он провел за решеткой. Таким сроком не мог похвастаться никто из тех, кто находился сейчас возле Лютого. Сидевший рядом Корявый оттрубил три года за грабеж. Дальтоник, получивший кличку за то, что один глаз у него был зеленый, а другой ярко-голубой, отсидел пять лет. Все они были очень похожи друг на друга: одинаково грязные, потрепанные жизнью и озлобленные на весь белый свет. Именно таких людей и подбирал тот, кто нанял их для этой работы. Лишь последний, по кличке Малой, отличался от своих сообщников. Невысокого роста, толстенький, лет сорока, он так тарашился на особняк, словно ничего страшнее в жизни не видел. В отличие от своих товарищей, Малой хорошо знал о темной репутации дома и его таинственном прошлом. Он сам не понимал, как позволил втянуть себя в такую авантюру, и сейчас сильно нервничал, его руки заметно тряслись.

– Может, еще не поздно отказаться? – тихо спросил Малой у сообщников. – Я слышал про этот дом! О нем ходят очень странные слухи!

– Что еще за слухи? – осведомился Дальтоник.

– Говорят, после того, как профессор Штерн исчез шестнадцать лет назад, в его особняке завелись привидения! Не зря ведь никто не жил здесь с тех самых пор! Люди видели огни по ночам, слышали странные звуки! Поговаривают, старикашка увлекался черной магией и создавал мутантов! Может, это...

– Хватит нести чушь! Просто молодежь забиралась в дом и устраивала там гулянки! – отрезал Лютый. – Местные старухи навывдумывали невесть что. А ты им веришь, значит, сам недалеко от них ушел!

Малой обиженно засопел.

– Долго нам еще паяться на эту развалину?! – нетерпеливо воскликнул Корявый. У него не хватало половины зубов, так что стоило большого труда разобрать его речь.

Лютый хмуро зыркнул на Корявого:

– А я почему знаю?! Заказчик говорил, что особняк пустует! Но, видать, он ошибался!

Действительно, дом не выглядел необитаемым. Похоже, совсем недавно его купили новые владельцы. Стены покрывала свежая краска, крыша блестела новой черепицей. Из окон сквозь занавески в цветочек пробивался свет. Лампочка горела и над резным крыльцом, освещая маленький палисадник, разбитый перед особняком. Крыша и столбики крыльца были украшены гирляндами из разноцветных воздушных шаров, а над входной дверью виднелась яркая растяжка с надписями «16 лет!» и «Иринка, с днем рождения!».

– Да там сейчас праздник в разгаре! – заметил Дальтоник. – Ну что за невезуха?! Представляю, как переполошатся все эти детишки, если мы сейчас к ним вломимся!

– Придется постараться, – сказал Лютый. – Похоже, заказчик не знал, что особняк сменил владельцев! Но я уже устал ждать! Хорошо, что нам обещано приличное вознаграждение, иначе у меня просто терпения бы не хватило!

– Помните, что он сказал? – робко подал голос Малой. Последние полчаса он то и дело закидывал в рот мятные леденцы, утверждая, что они помогают ему сохранять спокойствие, однако дрожь не унималась. – Дождаться темноты и проникнуть в особняк. Спуститься в подzemелье и забрать то, что там хранится. Но он не говорил, как поступить с новыми жильцами...

– Пришить их, и дело с концом! – осклабился Дальтоник. – Что с ними церемониться?!

– Тебя не спросили! – рявкнул Лютый. – Сиди да помалкивай!

– Ладно, подождем, когда совсем стемнеет, – сказал Корявый. – Будем надеяться, что в подвал детишки не сунутся. Но если это произойдет, придется нам самим принимать решение.

Он постучал грязным ногтем по приборной доске, где был закреплен небольшой блестящий прибор с сигнальными лампочками.

– Он сказал, что эта коробочка подаст сигнал, если кто-то вдруг откроет дверь тайного хранилища. Но пока этого не произошло. Так что будем сидеть и ждать. И вообще, не стоит особо шуметь. Район здесь тихий, и все соседи знают друг друга. Как бы кто не заинтересовался нашим грузовичком.

– Пусть попробуют! – скривился в усмешке Дальтоник и показал остальным свой пистолет.

– Убери пушку! – вышел из себя Лютый. – Пока я сам тебя не прикончил!

И в этот момент прибор заверещал, как сумасшедший. На его панели замигала красная лампочка. Кто-то только что открыл дверь, закрытую шестнадцать лет назад!

– Это случилось! – взволнованно воскликнул Малой. И закашлялся, подавившись леденцом.

– Вот теперь нам пора! – осклабился в довольной улыбке Лютый.

Все четверо быстро натянули на головы черные маски с прорезями для глаз. Лютый, Корявый и Малой схватили автоматические ружья, заряженные баллончиками с усыпляющим газом. Затем выскочили из грузовика и понеслись к дому. Дальтоник первым взбежал на крыльцо и с разбегу высадил дверь ногой. Они вломились в просторную прихожую и огляделись.

В доме стояла тишина. Коридор был ярко освещен. Дверь, ведущая в подвал, была приоткрыта, и оттуда доносились приглушенные звуки музыки. Вот ведь не повезло – похоже, новые обитатели особняка решили устроить вечеринку именно в подвале! Лютый открыл дверь шире, и, стараясь не шуметь, незваные гости начали спускаться вниз по деревянным ступенькам.

Вскоре они очутились в просторном, хорошо освещенном зале без окон. В центре, между шестью каменными колоннами, расположенными по кругу, стоял красиво сервированный стол, за которым явно уже хорошо посидели, – половина деликатесов была уничтожена. Из новенького радиоприемника на стене играла танцевальная музыка. И не было ни души. Словно все гости вдруг в спешке убежали с банкета. В углу зала от стены был отодвинут тяжелый старинный шкаф, забитый книгами. За ним виднелся черный ход.

– Вот оно! – удовлетворенно изрек Лютый. – Дверь тайника! Видно, любопытные детишки решили разузнать, что там внутри!

Он включил фонарик и быстро устремился в глубь подzemелья. Дальтоник, Малой и Корявый двинулись за ним.

– Как же здесь холодно! – выдохнул Малой, стуча зубами.

– Настоящий морозильник! – согласился Корявый. – Он говорил, что здесь может быть прохладно, но не настолько же!

– Заткнитесь! – бросил им Лютый. – Я что-то слышу...

Тут и остальные услышали приглушенные голоса. Они повернули за угол и увидели пятна света на темных сырых стенах, покрытых паутиной и плесенью.

– Приготовьте ружья, – тихо скомандовал Лютый. – Если что, стрелять будем по моему знаку.

Перед ними был узкий коридорчик. Шагнув в него, Лютый увидел дверной проем, из которого струился слабый неоновый свет и доносились голоса. По каменному полу клубился густой белый туман, обволакивающий ноги. Лютый быстро выглянул из-за угла. В ярко освещенном люминесцентными лампами хранилище бродило несколько подростков лет четырнадцати-пятнадцати. Он видел их отражения на зеркальной поверхности стальных стен, местами покрытых изморозью.

В центре хранилища, на небольшом возвышении, стоял громоздкий стеклянный саркофаг – цель их сегодняшней операции, – и детишки как раз подбирались к нему. Этого ни в коем случае нельзя было допустить.

– Давай! – махнул рукой Лютый.

И три выстрела грохнули в тесном коридоре. В комнату с замороженными стенами влетело сразу три баллончика с газом. Подростки испуганно вскрикнули. Баллончики тут же взорвались, и помещение стало быстро наполняться удушливым дымом. Лютый натянул на лицо приготовленный заранее респиратор. Корявый, Малой и Дальтоник последовали его примеру, затем вошли в подземное хранилище. К этому времени подростки уже неподвижно лежали на мерзлом полу, усыпленные быстродействующим газом. Их было семеро: трое мальчишек и четыре девочки. Один из подростков, тот, что выглядел покрепче остальных, еще двигался. Попытался отползти подальше от дымящегося баллончика.

Парень вдруг приоткрыл глаза и взглянул прямо на Малого. Ноздри его при этом затрепетали, словно он что-то учуял. Бандит от ужаса проглотил свой мятный леденец. Глаза у мальчишки оказались кошачьи! Желто-зеленые, с узкими вертикальными черными щелочками зрачков!

Или это только показалось? Малой испуганно затряс головой. Но глаза парня уже закатились, и он обмяк на полу. Трусливый бандит облегченно выдохнул.

– Поторапливайтесь! – крикнул Лютый. – Вы знаете, что нам нужно.

Они бросились к стоящим вдоль стен компьютерам. Начали безжалостно разбивать их, извлекать жесткие диски и складывать их в свои заплечные сумки. Старомодные мониторы взрывались с громким треском, осколки стекла летели во все стороны. Заказчик приказал уничтожить все, чтобы ничто не попало в руки ищеек Департамента безопасности. Когда с этим было покончено, бандиты подошли к замороженному саркофагу.

– Вчетвером справимся? – с сомнением спросил Малой.

– Должны! – сказал Лютый.

– Но пройдет ли он в подземный коридор? – задумался Корявый. – Мы сами едва в него протиснулись...

Глаза Дальтоника сверкнули безумным блеском:

– Придется его расширить!

И прежде чем кто-либо успел ему возразить, он вытащил из сумки гранату, выдернул чеку и швырнул в проход.

– Идиот! – прорычал Лютый. – Ложись!

Все четверо бросились на пол. Раздался оглушительный грохот. Комья земли и осколки камней посыпались в комнату. Потолок хранилища пошел трещинами и угрожающе закрипел. Но проход действительно стал гораздо шире.

– Ну что я говорил! – обрадовался Дальтоник.

– А если бы нас всех здесь похоронило?! – рявкнул Лютый. Дальтоник сразу присмирел.

– Об этом я как-то не подумал... – признался он.

– Нам пора! – нервно сказал Малой. – Потом поговорите!

Они подошли к саркофагу. Корявый достал из-за пояса длинный нож и перерезал провода и трубки, подключенные к нему. Затем бандиты взялись за ящик и с трудом оторвали его от пола.

– Да он весит тонну! – с натугой выдохнул Дальтоник.

– И на ощупь как глыба льда! – воскликнул Корявый. – Не нравится мне этот холодильник!

– За него хорошо заплатят! – сказал Лютый. – Больше тебя ничто не должно волновать! Живее, пока детишки не проснулись. – Он кивнул на распростертые на ледяном полу тела.

– Проспят еще, как минимум, десять минут! – уверил его Малой.

Они молча выволокли саркофаг из подвала, подняли по ступенькам, вынесли из дома и не без труда погрузили в фургон грузовика. Лютый вновь сел за руль, завел двигатель и вывел машину из кустов. Путь их лежал на набережную залива, в один из самых элитных районов города. Заказчик жил именно там.

Дальтоник склонился над саркофагом и рукавом куртки протер заиндевевшее стекло. Внутри лежала юная девушка лет шестнадцати с длинными, темными, покрытыми инеем волосами. Очень красивая, несмотря на бледную, почти белую кожу. Ее глаза были закрыты, грудь едва заметно вздымалась. Она спала.

– Ну что, ледяная принцесса?! – Дальтоник ухмыльнулся и постучал по стеклу грязным ногтем. – Скоро ты будешь в безопасности!

Глава третья

Новые учителя

Первое сентября наступило внезапно. Школьные каникулы пролетели так быстро, что Никита и оглянуться не успел. Казалось, последний звонок прогремел совсем недавно, но вот он уже опять, понурив голову, шагает на учебу. Что и говорить, День знаний в этом году выдался не самый веселый. Нет, все шло как обычно! На площадке перед школой духовой оркестр из старшеклассников играл праздничный марш. Фонарные столбы и деревья во дворе пестрели разноцветными флажками, ленточками и огромным количеством воздушных шаров. Нарядные первоклассники в сопровождении родителей торопились на торжественный сбор. Ученики постарше такого рвения не выказывали – они-то знали, что их ждет впереди. Учителя, приветливо улыбаясь, выстраивали классы у входа в школу, принимали цветы и поздравления.

Вот только Никите Легостаеву было сейчас не до веселья. Последние две недели лета он практически не покидал здание прокуратуры. После той вечеринки у одноклассницы и приятельницы Ирины Клепцовой, когда они обнаружили в подвале дома таинственный заиндевевший стеклянный гроб, который затем просто исчез, следователи то и дело вызывали Никиту и его друзей на допрос. Если бы он знал, чем все обернется, трижды подумал бы, прежде чем идти на тот день рождения.

А начиналось все так хорошо! Они поздравили именинницу – решительную девицу, которая весила почти вдвое больше Никиты и была грозой всех школьных хулиганов, – отдали ей подарки и сели за стол, накрытый в подвале особняка. Ирине стоило больших трудов уговорить родителей отдать ей это подземелье под апартаменты. Отец Ирины занимался ремонтом старых домов, так что, когда они купили особняк, она сразу попросила папу отделать подвал, как жилое помещение. Ирка уверяла, что влюбилась в этот подвал с первого взгляда.

– А чего еще ожидать от Клепцовой? – заявил тогда лучший друг Никиты Артем Бирюков. – Этой громиле дай волю, так она себе оборудует склеп не хуже, чем у Дракулы!

Ирина действительно отличалась от большинства девчонок в их классе. Она работала в школьной газете и увлекалась исследованием всяких странных и загадочных происшествий. Модная одежда, косметика и глянцевого журналы ее не интересовали вовсе. При этом за последнее время Ирина неожиданно сдружилась с гламурной троицей одноклассниц – Аленой, Ларисой и Вероникой. Конечно, эти девчонки, как и Артем, и Игорь Лужецкий, тоже присутствовали на злополучной вечеринке.

Тем вечером ребята обнаружили в подвале потайной ход, который привел их в загадочный кабинет, ярко освещенный люминесцентными лампами. Едва компания ввалилась в комнату, как вдоль стен один за другим включились мониторы старинных компьютеров, с треском и жужжанием заработали громоздкие системные блоки, накрытые пыльной пленкой. В центре помещения на небольшом возвышении стоял железный гроб с прозрачной крышкой. Ребята в ужасе на него уставились. Саркофаг покрывал толстый слой инея, от него по полу стелились клубы белого пара. И вот тут на них напали.

Их усыпили каким-то газом, Никита хорошо это помнил. Еще он помнил запах, сладкий и освежающий, похожий на аромат мятной жевательной резинки... а еще невысокого человека в черной маске и респираторе, стоявшего прямо над ним. У человека были голубые глаза. Никита видел это через прорези его маски. И он был так напуган, что винтовка тряслась в руках.

За то время, что ребята были в отключке, заиндевший саркофаг исчез, – как и жесткие диски компьютеров, к которым он был подключен. Когда они очнулись, в подземелье царила настоящая разруха. А пять минут спустя приехали врачи, пожарные и полицейские, которых вызвали соседи, перепуганные взрывом. Незнакомые лица окружили ребят со всех сторон. Откуда ни возьмись появились родители Ирины. Детей ощупывали, тормошили, расспрашивали, а они никак не могли собраться с мыслями. Даже Ирина Клепцова, которая никогда не лезла за словом в карман, стояла молча и слегка покачивалась, потрясенная происходящим. Артем Бирюков почти сразу начал чихать и кашлять. Несколько минут, проведенных на ледяном полу, не прошли для него даром, и на следующий день он слег с сильнейшей ангиной. Вероника и Алена тоже простудились. Девчонок даже ненадолго положили в больницу, откуда они выписались перед самым началом школьных занятий. Но больница не спасла их от нудных расспросов следователей, которые приходили прямо в палату.

Тайник в подвале особняка произвел на всех эффект разорвавшейся бомбы. Никиту, Ирину, Ларису, Игоря то и дело допрашивали, сверяя показания, будто подозревали в чем-то ужасном! Как нашли вход в тайник? Как открыли дверь? В конце концов, поняв, что дети ничего не знают, следователи оставили их в покое. И закончилось все как раз тридцать первого августа, в последний день каникул.

Поэтому в школу Никита явился не в самом радужном настроении. Хорошо хоть, он был такой не один. У входа в городской парк, на их обычном месте встречи, Никиту дожидался Артем. Тоже не больно-то веселый, но зато с большим букетом цветов. Его светлые кудряшки, вечно торчащие в разные стороны, сегодня были культурно приглажены – наверняка постаралась мама Артема. В школьный двор они зашли вместе.

– Как дела? – поинтересовался Артем.

– Не очень, – честно признался Никита. – Настроения никакого!

– У меня тоже! Радует лишь одно. Нам не придется больше ходить в это логово беззакония!

– Имеешь в виду прокуратуру? Ты прав, – согласился Никита. – Вместо этого мы идем в куда более гуманное учреждение.

Они переглянулись и громко рассмеялись.

– Вообще-то я уже успел соскучиться по школе, – признался Артем.

Их обогнало несколько нарядных второклашек, сломя голову несущихся к крыльцу. Артем отскочил в сторону и едва не свалился на газон.

– Потихе, мелюзга! – прикрикнул он на них. – Смотрите, куда несетесь.

Самый высокий из мальчишек едва доставал головой ему до пояса.

– Какие мелкие, – заметил Никита. – Неужели мы были такими же?

– Мы были куда выше!

– А теперь идем уже в десятый класс!

– Да уж! Теперь мы здесь настоящие старожилы!

– Привет, старожил! – раздалось позади них.

А затем кто-то хлопнул Артема по плечу с такой силой, что тот не удержался на ногах и плюхнулся на газон. Цветы разлетелись по траве.

– Эх ты! – укоризненно покачала головой Ирина. – Ноль баллов за приземление!

Она принялась собирать рассыпавшиеся цветы, пока Артем с кряхтением поднимался на ноги.

– Эта Клепцова – просто какой-то враг всего живого! – пожаловался он Никите, отряхивая брюки. – Бич рода человеческого!

– Ты мне льстишь! – Ирина широко улыбнулась. – А вообще, что ты за доходяга такой?! Девчонка свалила тебя с ног!

– Эта девчонка весит втрое больше меня!

– Да, я непобедима! А ты мог хотя бы притвориться, что у тебя есть мышцы!
– У меня есть мышцы! – запротестовал Артем. – Просто... я их плохо сейчас напряг...
Настроение у Никиты заметно улучшилось. Эти двое могли развеселить мертвого.
– Твоих родителей оставили в покое? – спросил он у Клепцовой.

– Ага, как же! – скривилась Ирина. – Отца до сих пор вызывают в прокуратуру почти каждый день. Такая странная история...

– Да уж, – согласился Артем.

– Из этого подземелья вышла бы отличная комната, – вздохнула Ирина. – Жаль, что через два часа после того, как нас оттуда вытащили, обрушился потолок.

– Хорошо, что он обрушился не на нас! – хмыкнул Артем.

– Это точно! – кивнул Никита.

Мимо прошли две девушки из одиннадцатого класса. Обе посмотрели на Никиту и одновременно ему улыбнулись. Легостаев смущенно покраснел. Он всегда нравился девчонкам, но все никак не мог к этому привыкнуть. Ирина закатила глаза.

– Двигай кочерыжками, красавчик! – буркнула она. – А то на церемонию опоздаем!

Они разыскали свою классную руководительницу среди большой, празднично одетой толпы учеников и их родителей, клубящихся у входа в школу.

– Елена Владимировна! – воскликнула Ирина. – Здравствуйте!

– Здравствуйте, мои дорогие! – улыбнулась учительница. – Как же вы вытянулись за лето!

Елену Владимировну любили и уважали в классе за неизменную приветливость, доброту, отзывчивость. Не учительница, а настоящий друг, всегда готовый прийти на помощь. Артем протянул ей букет, и она едва сумела взять его – в руках уже была охапка цветов. Рядом весело галдели одноклассники. За лето некоторые, действительно, стали заметно выше ростом. Никита увидел Игоря Лужецкого, Наташу Семикину, Олесю Костылеву. Аркадий Кривонос, его приятель Арсений Попов и еще парочка их дружков сидели в сторонке, взгромоздившись на низкую скамеечку. Этих Никита не переваривал еще с первого класса. Как, впрочем, и они его.

Неразлучная тройца – Вероника, Лариса и Алена – стояла у основания лестницы, не обращая ни малейшего внимания на то, что происходит вокруг. Достав косметички, девчонки деловито припудривались и поправляли макияж. Школьная форма на всех трех сидела безупречно. Алена, которая увлекалась фэшншуй, к тому же увешалась амулетами и самодельными ожерельями из бус и ракушек. До начала торжественной церемонии оставалось десять минут.

В этот момент у ворот школы остановился большой черный джип. На переднем сиденье Никита разглядел Ксению Воропаеву. Чмокнув отца в щеку, девушка выбралась из машины и направилась к крыльцу. И Никита невольно замер. Она выглядела восхитительно, как настоящая фотомодель, хотя была в обычной школьной форме старого образца: коричневое платье, белый передник, белые ленты, вплетенные в длинные темные волосы. Вероника, Алена и Лариса прекратили пудриться и, как по команде, хмуро на нее уставились.

– А вот и наша новенькая, – оживилась Елена Владимировна. – Ребята, это Ксения Воропаева. Прошу любить и жаловать! Кстати, она дочь главного прокурора города, так что не советую вам ее обижать!

– Конкурентка! – недовольно поморщилась Вероника. – Всех парней отобьет!

Лариса рассмеялась. Алена задумалась. Кривонос и его дружки восторженно засвистели и заулюлюкали, но Ксения даже не посмотрела в их сторону. Она подошла к Никите, Артему и Ирине и приветливо им улыбнулась:

– Здравствуйте! Так и знала, что попаду в ваш класс!

– Вы знакомы? – удивилась Елена Владимировна.

– Познакомились летом, – пояснил Артем. – При очень странных обстоятельствах! Ксения молча наступила ему на ногу, и Артем судорожно втянул в себя воздух:

– Ладно, ладно... – Потом смущенно откашлялся и принялся поправлять на носу несуществующие очки, позабыв вдруг, что недавно перешел на контактные линзы.

А над площадью уже громыхал голос директора школы Олега Павловича, многократно усиленный громкоговорителями:

– Учителей, учащихся и их родителей приглашаем пройти на свои места! Торжественная линейка сейчас начнется!

Елена Владимировна засуетилась:

– Давайте, ребята, выстраивайтесь вдоль линии! Директор уже маячил на невысокой трибуне, установленной в центре двора. Позади него теснились завучи и учителя. Среди них, словно огромный авианосец между прогулочных яхт, высилась мощная фигура Галины Петровны, завуча и преподавателя домоводства у девочек. Эту женщину боялись все, включая самого директора. Завуч обвела толпу своим фирменным жутким взглядом, увеличенным толстыми линзами очков, и все ученики тут же оказались на своих местах. На дворе воцарились тишина и порядок.

– Это что за чудовище Франкенштейна в юбке? – тихо поинтересовалась у Артема Ксения.

– Завуч Галина Петровна. Никогда не вставай у нее на пути. Затопчет! Старайся даже не говорить в ее присутствии.

– И не дышать, – добавил Никита.

Он глаз не сводил с Ксении. Сегодня она была совсем не похожа на ту бесшабашную девчонку в спортивных штанах, сорвиголову со складным ножом в кармане, с которой он общался почти все лето. Но Ксения пока не замечала его повышенного внимания, она рассматривала будущих одноклассников.

– Кстати, о разговорах! – вспомнила вдруг Ирина. – Отец просил, чтобы мы пока помолчали обо всем, что произошло в нашем доме.

– Почему это? – спросил Артем.

– Следователи приказали. Этот инцидент не предавался широкой огласке. Даже журналисты ничего не знают. К тому же следствие пока не окончено.

– Мы-то будем молчать, – сказал Артем. – Но вот за ту троицу я не поручусь.

Он кивнул на Алену, Веронику и Ларису. Алена напряженно разглядывала свои ногти, Вероника болтала с кем-то по мобильнику, Лариса не сводила глаз с Игоря Лужецкого. Не так давно она поняла, что без памяти влюблена в него.

– Всем известно: если хочешь быстро распространить по школе какую-нибудь новость, расскажи ее Веронике, да еще попроси держать язык за зубами. К вечеру об этом будет знать половина района! – сказал Артем.

– Готова поспорить, что они уже успели забыть о случившемся! – сказала Ирина. – Их мозг устроен таким образом, что ничего важного в нем просто не задерживается.

Олег Павлович громко прокашлялся прямо в микрофон, отчего все присутствующие болезненно поморщились, а затем заговорил:

– Вот и закончились летние каникулы! Мы готовы начать новый учебный год, и я надеюсь, что он...

Слова полились как из рога изобилия. Олег Павлович все говорил и говорил и, похоже, не думал останавливаться.

– ...Мы будем продолжать плодотворное сотрудничество, возвращая молодое поколение, ведь все это в будущем принесет свои плоды и нам, и всему государству...

– Спорим, я перестал его слушать раньше, чем ты, – сказал Артем на ухо Никите.

– Ребята, потише, – попросила Елена Владимировна.

– А теперь хочу вам представить наших новых сотрудников! – сказал Олег Павлович. Ученики восторжались.

– У нас новые учителя? – удивилась Вероника. – Вот так новости! Я и понятия не имела...

– Именно поэтому остальные об этом тоже не знают, – тихо проговорила Ирина.

Тем временем директор начал представлять новичков:

– Людмила Афанасьевна Кривецкая. Будет преподавать географию в старших классах.

Вперед вышла симпатичная женщина средних лет. Невысокая, полненькая, с веснушчатой кожей, она приветливо помахала ученикам рукой.

– Нелли Олеговна Казакова! – продолжил Олег Павлович. – Наш новый завуч.

Из ряда учителей выдвинулась угрюмого вида дама лет пятидесяти. Ее коренастую широкоплечую фигуру обтягивало наглухо закрытое платье с высоким воротником. На груди блестела массивная брошь. Ее тонкие губы были надменно сжаты, маленькие колючие глазки так и бегали по сторонам, разглядывая учеников. Она живо напонила Никите акулу в стае мальков, выбирающую себе подходящую рыбку на обед. Наконец Нелли Олеговна молча кивнула и отступила на свое место. Но рассматривать учащихся не прекратила.

– А что, Галину Петровну увольняют? – удивилась Ирина.

– Нет, Нелли Олеговна будет вторым завучем, – пояснила Елена Владимировна. – У нее большой опыт работы в учебных заведениях. Говорят, успела поработать даже в колонии для трудных подростков.

– И Гордей Борисович Лестратов! – торжественно закончил директор. – Наш новый преподаватель истории!

Никто не откликнулся. Учителя и ученики закрутили головами в поисках Гордея Борисовича, но того нигде не было видно.

– Странно, – удивленно произнес Олег Павлович. – Опоздал он, что ли?

– Да, – подала голос Галина Петровна. – Он только что звонил. Попал в пробку...

– Никакого уважения к присутствующим! – поморщилась Нелли Олеговна. – Мы в его возрасте себе такого не позволяли! Нужно объявить ему выговор, чтобы впредь неповадно было!

Вероника переглянулась с Аленой и Ларисой.

– Слышали? – шепотом спросила она. – Значит, он молодой!

– А эта Нелли Олеговна – та еще штучка, – сказал Артем Никите. – Желчью так и брызжет! Чую, она еще доставит нам массу неприятностей!

– Да ладно тебе, – отмахнулся Никита.

Но, как оказалось, Артем точно в воду глядел.

Глава четвертая Первый день занятий

Неприятности начались на следующий же день. Утром Никита подлетел к воротам школы на скейтборде – в шлеме и специальных защитных щитках на локтях и коленях. На этом твердо настаивала мама после того, как он однажды уже попал в небольшую аварию. Она хотела вообще запретить ему кататься на скейте, поэтому пришлось пообещать всегда пользоваться специальной защитой. Об аварии напоминал небольшой шрам, рассекающий Никитину правую бровь. Он тогда еще не был оборотнем, на котором все заживает «как на собаке», так что «украшение» осталось парню на всю оставшуюся жизнь. Но Никите это даже нравилось, он считал, что шрам придает ему мужественности и загадочности.

Он уже въезжал в ворота, когда под колеса скейта вдруг упала невесть откуда взявшаяся толстая сучковатая палка. Никита попытался резко обогнуть ее, но было слишком поздно. Скейтборд опрокинулся, Легостаев слетел с него и головой вперед ввалился в школьную калитку, сбив при этом кого-то с ног. Тут же послышался дикий хохот. Аркадий Кривонос и его дружки, выскочив из-за кустов, бросились бежать. Последними неслись Арсений Попов и Руслан Той.

Никита медленно сел, стянул с головы съехавший на нос шлем и... похолодел. Прямо перед ним медленно поднималась с земли красная как помидор Нелли Олеговна Казакова. Ее просто трясло от ярости.

– Извините, – потрясенно пробормотал Никита. – Я не...

– Смотреть нужно, куда едешь! – прошипела та, отряхивая коричневый костюм. – Легостаев, если не ошибаюсь?! Ну-ну! Галина Петровна уже рассказывала о тебе!

Никита понял, что хорошего ждать нечего. Галина Петровна всегда считала его отпетым негодяем и на дух не переносила. Он даже сам не знал почему.

Новая завуч смерила парня презрительным взглядом.

– Не слишком ли ты велик, чтобы кататься на детских досочках, Легостаев? – ехидно поинтересовалась она. – Может, пора уже братья за ум?

– У меня скейтборд для взрослых, – возразил Никита. – И я...

– Молчать! – вдруг рявкнула Казакова. – Молчать, когда я говорю! Я не желаю слушать твои оправдания!

– Нет, вы послушайте! – возмутился Никита. – Я здесь совершенно ни при чем! Вы же сами видели, что мне подбросили под колеса палку!

– Неужели? – Нелли Олеговна сделала изумленное лицо. – И кто же это сделал, позвольте спросить?! Кто способен на подобную низость?

– Кривоносов с дружками...

– Правда?! И где же они тогда?

Казакова с недоуменным видом осмотрелась по сторонам.

– Никого нет! Или они вдруг стали невидимками? Никита ушам своим не поверил.

– Вы же видели, как они убежали?! – горячо воскликнул он.

– Так они уже убежали?! Ну-ну! Ты не только хам, но еще и обманщик! Таких, как ты, я буду наказывать, чтобы другим неповадно было! У меня есть для этого все необходимые полномочия. Поэтому сегодня ты останешься после уроков. Жду тебя в зимнем саду. И попробуй только не прийти! У меня будет долгий разговор с твоими родителями.

И она пошла прочь, надменно вздернув подбородок. Никита, задыхаясь от возмущения, смотрел ей вслед. За каких-то пять минут он уже успел ее возненавидеть. А что же дальше? Он сунул скейт под мышку и с унылым видом поплелся на первый урок.

* * *

Звонок еще не прозвенел, поэтому холл на первом этаже кишмя кишел учащимися. Мальчишки сидели на окнах, носились по коридорам, оглашая все вокруг громкими воплями. Девчонки, разбившись на небольшие группки, звонко хихикали и делились последними новостями.

Никита вошел в вестибюль следом за Вероникой. Она тут же бросилась к одноклассницам и закружилась перед ними, демонстрируя новую форму. Мать Леоновой держала собственное ателье, поэтому Вероника всегда была одета с иголочки. И даже стандартную школьную форму ей перешивали так, что она выглядела не хуже красавиц с обложек модных журналов. Девчонки, к которым присоединились и ученицы параллельного класса, ахали и одобрительно кивали. Алиса Макарова, Лия Данилова и Дуня Валиева из десятого «Б» – постоянные негласные соперницы Алены, Ларисы и Вероники – завистливо щурились.

– Ну как? – прекратив кружиться, поинтересовалась Вероника.

– Гламурненько! – восторженно выдохнула Алена. – Хоть сейчас на рекламные плакаты!

– Ничего особенного, – завистливо поджала губы Лия.

– Крутой прикид, – согласилась с Аленой Светлана Романова из параллельного класса. – Но я где-то уже видела нечто похожее...

Вероника извлекла из сумки толстенный каталог одежды фирмы «Амариллис» и ткнула пальцем в обложку.

– Вот!

С обложки улыббалась манекенщица в точно таком же костюме.

– Последний писк! – заявила Вероника. – Бешеных денег стоит!

– Точно! – согласилась Светлана. – Потому я и не смогла уговорить маму купить его. С деньгами-то у нас сейчас не очень.

Никита с любопытством взглянул на нее. В компании Леоновой, Кирсановой и Кизяковой было как-то не принято признаваться, что у твоих родителей проблемы с деньгами. Сам Никита, пообщавшись с девчонками, уже понял, что они не такие уж богатые и высокомерные, какими кажутся. Но большинство об этом не догадывалось. А Светлана, как видно, к большинству не относилась. Она сильно изменилась за прошедшее лето, как и многие девушки их класса. Стала стройнее, подтянулась, сменила прическу, отрастив длинные волосы. Романова занималась в кружке кройки и шитья и неплохо рисовала. Но вот учеба ее никогда особо не интересовала. Она постоянно перебивалась с троек на четверки, и ее это, похоже, устраивало. А в младших классах Светлана была отпетой хулиганкой. Могла запросто отлупить любого мальчишку. Конечно, все давно осталось в прошлом, но многие учителя до сих пор этого не забыли. Особенно Галина Петровна, которая всегда помнила о людях только плохое.

– Эй, а вы уже видели нового учителя истории? – спросила Лариса. – Говорят, такой лапочка!

– Надеюсь! – усмехнулась Светлана. – Хоть кто-то из новых учителей лапочка! А то на эту Нелли Олеговну без слез не взглянешь!

Никита едва не поперхнулся: Нелли Олеговна стояла, изучая расписание, как раз позади Светланы и слышала каждое ее слово. Остальные тоже ее видели. Вероника и Лариса побледнели, у Алены отвисла челюсть. Алиса, Лия и Дуня тут же ретировались от греха подальше.

– Что вы на меня так смотрите, будто у меня вместо головы кочан капусты вырос?! – удивилась Светлана. – Не согласны со мной, что ли?!

– Ну-ну! – процедила сквозь зубы Нелли Олеговна, придвигаясь. Ее короткие, толстые как сардельки, пальцы вцепились в плечо девушки.

Никита вдруг понял, что от этого «ну-ну» у него скоро нервный тик будет.

– Так, значит, я вам не нравлюсь, дорогуша? – сладким голосом спросила завуч, разворачивая Светлану к себе лицом.

Светлана нервно улыбнулась:

– Здравствуйте, Нелли Олеговна! И давно вы здесь?

– Достаточно долго, чтобы услышать то, что вы обо мне говорили, любезная! И что же именно вас во мне не устраивает?

Светлана растерялась, но затем вдруг по-дружески хлопнула даму по плечу:

– Да расслабьтесь, мамаша! Я же просто пошутила! На самом деле вы потрясающая тетка!

Пораженный Никита выронил скейтборд. В воцарившейся тишине его удар об пол прозвучал как взрыв. Все остальные одновременно ахнули.

– Маленькая негодяйка! – прошипела Нелли Олеговна, покрываясь пунцовыми пятнами. – Сегодня! После окончания занятий! Жду тебя в зимнем саду! Ты будешь наказана! И все вы! – Она обернулась к толпе замерших учеников. – Намотайте себе на ус! Закончилась ваша вольготная жизнь! Я научу вас с уважением относиться к преподавателям!

И тут прогремел спасительный звонок. Школьники с облегчением начали расходиться по классам. Нелли Олеговна еще раз напоследок окинула всех гневным взглядом и громко затопала в свой кабинет.

Алена, Лариса и Вероника обступили Светлану со всех сторон.

– Ну, ты даешь! – выдохнула Вероника.

– Мы тобой гордимся! – заявила Лариса.

– Настоящая Жанна д'Арк! – восторженно сказала Алена.

– Ага! – мрачно кивнула Светлана. – И я только что сама подожгла свой костер!

Она поправила на плече сумку и поспешила в класс. Никита теперь знал, что отбывать наказание он будет не один.

* * *

Первым уроком шла география. Новая учительница Людмила Афанасьевна оказалась добрейшей души человеком. Полуурока она знакомилась с учениками, а все оставшееся время рассказывала им, как отдыхала на юге этим летом.

– Я хорошо понимаю, как непросто браться за учебу после таких долгих каникул! – заявила она. – Сама ведь не так давно окончила институт. У меня два высших образования, – пояснила учительница, заметив недоуменные взгляды учеников. – Поэтому никаких домашних заданий сегодня не будет!

– Ура! – грянул класс.

– Но в следующий раз поблажек от меня не ждите! – с улыбкой произнесла она.

«Англичанка» Инга Валерьевна, красивая молодая женщина, неплохо разбиравшаяся во всем, что касалось моды и стиля, оказалась не такой великодушной.

– Отличный повод проверить, осталось ли хоть что-нибудь в ваших головах после лета! – сказала она.

И заставила учеников переводить большой текст про английскую королеву. А сама вытащила из сумки Вероники каталог одежды от фирмы «Амариллис», села за свой стол и начала увлеченно его просматривать.

– Начинается! – обреченно прошептал Артем. Он никогда не был силен в английском.

Ксения Воропаева сидела рядом с Олесей Костылевой. Они быстро сдружились, Ксения вообще легко нашла с новыми одноклассниками общий язык. Девчонки уже пользовались одним учебником на двоих и подсказывали друг другу трудные слова.

Никита не сводил с Ксении глаз. Он и раньше замечал, какая она красивая, однажды даже попытался пригласить ее на свидание. Тогда, правда, у них ничего не получилось, а новых попыток он не предпринимал. Столько всего произошло... Сейчас же его чувства к ней, как говорится, вспыхнули с новой силой... И это не на шутку его взволновало. До Ксении ему очень нравилась другая девочка, Ольга, но ей пришлось срочно уехать из Санкт-Эринбурга. Они с Ольгой начали встречаться как раз тогда, когда Никита стал оборотнем и за ним охотились люди из корпорации «Экстрополис». Отец Ольги, известный ученый, тоже работал в «Экстрополисе». Не желая проводить преступные опыты, он с огромным труда сбежал от своих опасных работодателей. И Ольга, конечно, уехала вместе с отцом. Сейчас они где-то скрывались под чужими именами. А ведь у Ольги с Никитой так хорошо все начиналось! Но теперь ему нравилась Ксения. Выходит, он предал Ольгу? Но та в последнее время тоже перестала писать ему. Может, и у нее появился другой парень? Ведь они не клялись друг другу в вечной любви, когда расставались той ночью на вокзале.

Он легонько пихнул Артема в бок:

– Как считаешь, может, мне пригласить куда-нибудь Ксению?

– Отвянь! – с отчаянием прошептал Артем, тонуший в английском тексте. – Я только начал что-то понимать в этой белиберде!

Но тут до него дошел смысл сказанного Никитой. Он дико вытаращил глаза на друга:

– Что?!

– Бирюков! – оторвалась от каталога Инга Валерьевна. – У тебя какие-то вопросы?

– Нет! – вскочил Артем. – Мне все понятно!

– Гуд! – кивнула учительница. – Продолжай работу. Артем сел.

– Ты обалдел? – напустился он на Никиту.

– Я понимаю... Наверное, это нехорошо по отношению к Ольге, – не очень уверенно сказал Никита. – Но мы ведь с ней уже даже не переписываемся. Я даже не знаю, увидимся ли мы еще когда-нибудь...

– При чем тут Ольга?! Я о Воропаевой! У нее же всегда при себе здоровенный складной ножище! А если у вас с ней что-то пойдет не так? Перо в бок, и ваши не пляшут! И папаша-прокурор сделает все так, что ее даже не посадят!

Никита испуганно на него взглянул. Вот это новости!

– Нож? Что, и сейчас тоже?

– Алена сама видела, как он выпал у Ксюхи из сумки в туалете!

– Кизяковой я не стал бы доверять! Она верит, что по ночам на крышу ее дома приземляются инопланетяне! А иногда я подозреваю, что она сама с другой планеты!

– Ну, я тебя предупредил!

– Перо в бок! Ты где вообще таких выражений нахватался? Тем временем Инга Валерьевна досмотрела каталог и обвела взглядом класс.

– Ну что, все справляются? – спросила она. – У кого какие трудности? Игорь? Наташа? Никита?

Все отрицательно покачали головами.

– Алена?

– Столовый прибор для поедания супа, – подала голос Алена. – Пять букв.

Инга Валерьевна вскочила на ноги.

– Кизякова!

– Не подходит...

– Дай сюда кроссворд! И занимайся переводом!

Она отобрала у Алены журнал с кроссвордами и, вернувшись на свое место, принялась отгадывать то, что не закончила Кизякова. Никита снова взглянул на Ксению. Они точно подходят друг другу! А что до складного ножа в ее сумке... Если это правда, значит, она отчаянная девчонка и может постоять за себя. Теперь она нравилась ему еще больше!

* * *

Последним уроком первого учебного дня была физкультура.

Михаил Федорович, грозный пожилой физрук, собирался провести занятие на школьном стадионе, но на улице вдруг хлынул проливной дождь. Осень всюю заявляла о себе. Пришлось остаться в зале. Между стенами натянули новую волейбольную сетку, Михаил Федорович сходил за мячом, и игра началась. Физрук никогда не делал различий между мальчишками и девчонками. Вот и сегодня он просто поделил их на две смешанные команды. Народу оказалось куда больше, чем требуется для игры в волейбол. Началась толкотня, все мешали друг другу. Крик стоял до потолка, но зато было очень весело. Пока шла игра, Михаил Федорович отозвал Никиту в сторону.

– Вот что, Легостаев! – заявил он. – Ты в последнее время не перестаешь радовать меня своими спортивными достижениями! Да и выглядеть стал значительно крепче, чем раньше. Качался, наверное, летом?

– Немножко, – кивнул Никита.

Если ночная беготня по крышам домов может заменить упражнения на силовых тренажерах, то он в этом явно преуспел. И вообще, с тех пор как в нем проснулся оборотень, Никита стал значительно мускулистее, чем прежде. Он и сам это с удовольствием замечал.

– Поэтому я и хочу тебя использовать! – заявил физрук. Никита удивленно на него взглянул.

– Хочу, чтобы ты попробовал себя в плавании! Ты ведь отлично плаваешь, а нашей команде не хватает сильных пловцов! Запишись в секцию. Хоть будет кого выставить на общегородских соревнованиях!

И физрук уставился на Легостаева, ожидая ответа. А Никита сам не знал, хочет он этого или нет.

– Я подумаю, – наконец пообещал он, просто чтобы отвязаться.

– Конечно! Подумай! – с жаром сказал физрук. – Я уверен, что ты примешь правильное решение!

Толстый Арсений Попов, сверкнув в свете ламп бритой наголо головой, подпрыгнул высоко в воздух и послал мяч на противоположную сторону площадки. Мощный бросок свалил с ног Артема, Наташу Семикину и Веру Острижнюю. Все трое с грохотом полетели на пол.

– Попов! – крикнул Михаил Федорович. – Мы вообще-то не в боулинге!

Он резко дунул в свисток и направился к играющим. А в зал в это время заглянула вожатая Оксана – шустрая молодая девушка с растрепанной копной рыжих волос.

– Десятый «А», минуту внимания! – громко объявила она. – Всех ребят, пишущих для «Прожектора», жду сегодня после уроков у себя в редакции! И не опаздывать! Учебный год начался, пора возобновлять работу!

«Прожектором» называлась молодежная газета, организованная в школе в прошлом году. Оксана выполняла обязанности редактора, а помогала ей в этом Марина – старшая сестра Никиты, профессиональная журналистка. Сам Никита появлялся в редакции редко, но Артем и Ирина проводили там все свободное время.

– Ну наконец-то! – радостно завопила Ирина. – А то у меня за лето столько идей накопилось!

– Вот так всегда! – вздохнул Никита. – Кто-то будет любимым делом заниматься, а мне придется тащиться в зимний сад!

Он вспомнил о грядущем наказании, и его настроение тут же испортилось.

Глава пятая

Внезапное вторжение

Зимний сад был гордостью школы. Он располагался в главном корпусе и занимал большое круглое помещение, вертикальным стержнем проходящее сквозь все этажи здания, с высокой конусообразной стеклянной крышей. Стены зимнего сада были прозрачными, поэтому из него хорошо просматривались коридоры всех этажей корпуса.

В саду было на что посмотреть. Заросли всевозможных вьющихся растений, пальмы, папоротники, декоративные кустарники. Замысловатые альпийские горки, выложенные между проходами. Искусственный водоем с живыми рыбками и небольшим фонтаном. Аккуратные грядки и клумбы с диковинными цветами ярких расцветок. Елена Владимировна частенько проводила здесь уроки биологии, а в свободное время в саду работали члены ботанического кружка.

Но только не сегодня. Когда Никита вошел в двустворчатые двери сада, там находилась одна Светлана Романова. Она сидела со скучающим видом в плетеном кресле у фонтана с рыбками. На коленях девушки лежал большой блокнот. Она рисовала в нем какой-то замысловатый цветок, быстро водя ручкой по бумаге.

– Привет, собрат по несчастью! – приветствовала она Никиту, когда он вошел в сад. – Добро пожаловать в нашу дырявую лодку!

– А Нелли Олеговны еще нет?

– Не видела.

– И какое наказание она нам выбрала?

– Кто знает, на что способен ее воспаленный разум?! – важно изрекла Светлана. Она убрала ручку в карман и закрыла блокнот. – Эта дамочка пугает меня.

– Не тебя одну...

В это время двери в дальнем конце сада распахнулись. Рабочие в синих форменных комбинезонах начали затаскивать деревянные ящики, полиэтиленовые мешки с землей и удобрениями и целые стопки декоративных пластиковых горшков. Следом вошла Елена Владимировна в сером рабочем халате и перчатках. Увидев ребят, она страшно удивилась:

– Никита? Светлана? Так это вы штрафники?! Я-то думала, что меня ждут Кривоносов с Поповым либо кто-то из их компании. А вас-то как угораздило?

– Видимо, мы пришли не по душе новому завучу, – развел руками Никита.

– Чтоб ей провалиться! – тихо добавила Светлана.

– Ну-ну! – раздалось вдруг из-за зарослей папоротника. – В такие моменты я очень рада, что у меня отличный слух!

Ненавистная Нелли Олеговна появилась на гравийной дорожке. В отличие от Елены Владимировны она была в своем прежнем коричневом костюме. Светлана что-то тихо процедила сквозь зубы, Никите показалось, что она выругалась.

– Чем дальше я наблюдаю за вами двумя, – сказала завуч, – тем больше убеждаюсь, что мое первое мнение о вас оказалось верным. И если вы в самое ближайшее время не пересмотрите свое поведение, обещаю вам, я заставлю вас это сделать! Загрузите этих двоих работой, Елена Владимировна! Чтобы им мало не показалось!

– Вы заблуждаетесь насчет этих ребят, Нелли Олеговна, – мягко возразила ей Елена Владимировна. – Они не такие уж плохие...

– Еще одно слово, уважаемая, и я решу, что заблуждалась на ваш счет!

Учительница замерла с приоткрытым ртом. Казакова с торжествующим видом направилась к выходу. Елена Владимировна проводила ее негодующим взглядом и покачала головой:

– Какая неприятная личность!

– Полностью с вами согласна! А это что? – показав на ящики, спросила Светлана.

– Там цветы, – пояснила учительница. – Редкие, тропические, говорят, очень красивые. Подарок нашей школе от одной организации. И наша сегодняшняя задача – рассадить их по клумбам и горшкам. Сделать это нужно как можно скорее, а ботанический кружок еще не собрался после каникул. Так что мне понадобится ваша помощь.

Светлана недовольно поморщилась:

– Терпеть не могу ковыряться в земле!

– А что делать? – развела руками Елена Владимировна. – Кому-то ведь надо этим заняться. Но зато я обещаю вам хорошую оценку по биологии. Это единственное, чем я могу вас поощрить.

– Ну ладно, хоть так, – вздохнул Никита.

– Вы прямо как моя мама! – с улыбкой сказала Светлана. – Она работает в городском ботаническом саду и обожает возиться с растениями. Просто хлебом не корми! У нас дома целая оранжерея.

– Значит, эта работа тебе знакома. Ладно, наденьте халаты, чтобы не испачкаться. – Учительница открыла хозяйственный шкаф у самых дверей и достала два таких же, как у нее, халата и две пары рабочих перчаток. Никита и Светлана быстро натянули их.

Рабочие к тому времени уже уехали, оставив ящики прямо в проходе. Елена Владимировна дала ребятам по небольшой лопатке и показала на незасеянную клумбу:

– Начнем отсюда.

Никита подошел к ближайшему ящику и аккуратно снял с него крышку. Короб до половины заполняла рыхлая черная земля. Остальное пространство занимал ядовито-зеленый куст с широкими толстыми листьями и мясистыми стеблями. Растение было почти полностью покрыто липкой золотистой пылью, бутоны цветов вот-вот должны были распуститься.

– Как славно! – обрадовалась Елена Владимировна. – Еще не зацвели! Значит, это произойдет уже в нашем саду!

Она пригляделась к растению и задумчиво почесала переносицу ручкой лопатки.

– Интересно, к какому виду оно относится? Не припоминаю, чтобы видела что-то подобное... Надо будет потом свериться со справочником.

И работа закипела. Цветов оказалось не так уж много, всего около трех десятков. Никита, Светлана и Елена Владимировна довольно скоро пересадили их из ящиков на клумбы. Растения оказались очень хрупкими, их толстые стебли ломались от малейшего прикосновения. Клейкий сок брызгал во все стороны.

Смешиваясь с пылью, он превращался в противную липкую массу от которой склеивались пальцы. Когда они закончили, эта каша густым слоем покрывала перчатки, рукава и полы халатов.

Светлана брезгливо тряхнула перчатками.

– Дрянь какая-то! Кажется, мне даже за шиворот натекло!

– Зато мы закончили! – бодрым голосом произнесла Елена Владимировна. – И вы можете быть свободны. Переодевайтесь, мойте руки и по домам!

– Отлично! – обрадовалась Светлана. – Еще успею сбежать в кино!

Никита сунул халат и перчатки в специальную корзину для грязной одежды и вышел из сада. Жизнь в школе не замирала даже после окончания уроков. Ребята занимались в многочисленных кружках, первоклашки делали уроки в группе продленного дня. В спорт-

зале, сотрясая стены и пол, тренировались баскетболисты, в бассейне – пловцы. Из редакции «Прожектора» доносились крики и громкий хохот, слышимые даже на первом этаже. А в актовом зале репетировал школьный духовой оркестр – истеричные вопли труб разносились по всему коридору.

Никита получил у гардеробщицы Аглаи Тимофеевны свой скейтборд. Домой идти как-то не хотелось: на улице было серо, уныло, все еще шел дождь, а зонт Никита, конечно, не захватил.

– А Артем уже ушел? – спросил он у Аглаи Тимофеевны.

– Нет еще! – улыбнулась старушка. – Шоколадку хочешь, Никитос?

– Хочу, – кивнул Никита. Она протянула ему кусочек.

– Артемка сегодня угостил. Он только что в редакцию прошел. Все еще, наверное, заседают там, бумагомараки!

– Пойду тоже послушаю, – Никита поблагодарил Аглаю Тимофеевну за угощение и отправился на третий этаж.

* * *

В редакции «Прожектора», бывшей вожатской, за лето многое изменилось. Появился принтер, сканер, у окна стояли два новеньких компьютера с большими мониторами. Увидев оргтехнику, Никита завистливо вздохнул. Родители обещали купить ему собственный компьютер, но пока приходилось пользоваться маминим ноутбуком. Мама работала адвокатом и редко пускала его посидеть в Интернете, так что даже банальная проверка почты превращалась в серьезную проблему. Приходилось тащиться к Артему и заходить в Интернет с его компьютера. Может, теперь удастся хоть изредка пользоваться компьютерами редакции? В центре помещения были сдвинуты вместе несколько столов. За ними, в ворохе бумаг и газетных вырезок, сидели Оксана, Артем, Вероника, Ирина и Алена.

– Ряды журналистов редеют? – улыбнулся Никита. – В том году вас вроде больше было?

– Все нет, – запротестовала Оксана. – Просто Игорь сейчас на тренировке, еще двое болеют. А кое-кого наказала Нелли Олеговна. Они сейчас помогают библиотекарю реставрировать старые книги.

– У нас в школе прямо репрессии какие-то начались! – возмущенно воскликнул Артем. – Откуда она вообще взялась, эта Нелли Олеговна?! Без нее нам куда лучше жилось!

– Давайте напишем про нее обвинительную статью? – предложила Вероника. – Какое она имеет право наказывать нас за всякую ерунду? Привыкла там, в своей колонии для малолетних преступников!

– Неприятностей захотела? – спокойно спросила Ирина. – Эта тетка нас тут же разгонит!

– Точно! – согласилась Оксана. – Старайтесь держаться от нее подальше. У меня к вам другое предложение, более интересное. На этот Хеллоуин мы устроим в школе настоящую вечеринку. Маскарад, танцы и все такое...

Вероника и Алена восторженно зааплодировали.

– Можно написать статью о подготовке к этому мероприятию. Мало того, в этом году состоится общегородской конкурс талантов среди учебных заведений. Наша школа тоже участвует. О начале будет объявлено совсем скоро. Вот вам еще одна тема для статьи!

– Год будет захватывающим, – задумчиво проговорила Клепцова. – А можно нам писать про всякие необычные вещи?

– Например? – не поняла Оксана.

– Про расследование странных событий? Вот, например, про происшествие в моем доме. Что, если я попробую покопаться в прошлом собственного жилища? Разузнаю о профессоре Штерне?

– Я не против, – сказала Оксана. – Лишь бы это интересно читалось!

– О, там что-то очень интересное! – Ирина тут же села за компьютер и застучала пальцами по клавишам. – И загадочное! Я уже навела кое-какие справки! Личность этого Штерна окутана массой тайн! Он был очень известен шестнадцать-семнадцать лет назад, а потом пропал без вести. В его лаборатории случился взрыв, был сильный пожар. Некоторые его ассистенты бесследно пропали.

Никита знал эту историю даже слишком хорошо. Ему рассказал обо всем отец Ольги перед самым отъездом. Профессор Штерн изготавливал особую сыворотку, с помощью которой планировал создавать мутантов для корпорации «Экстрополис». В момент взрыва вещество вылилось в залив, а оттуда попало в водопровод. Через какое-то время в городе начали появляться метаморфы – люди-мутанты с необычными способностями. Все они родились после катастрофы, всем сейчас было четырнадцать или пятнадцать лет. Они тщательно скрывались, но иногда информация о разных странных происшествиях попадала в газеты. Кое-кого Никита знал лично. Например, Антона Василевского, который мог гнуть металлические предметы одним усилием воли. Однажды у Василевского заклинило дверцу шкафчика в раздевалке, и он вскрыл замок одним взглядом. Антон и Никиту считал метаморфом, об оборотничестве он даже не подозревал. Никита его не разубеждал – слишком многое пришлось бы объяснять, а Легостаев и сам до сих пор не знал ответов на многие вопросы.

Ирина отыскала в Интернете качественную фотографию Штерна с группой учеников-коллег и распечатала ее на принтере. Штерн, жутковатого вида тощий старик с длинными седыми волосами до плеч и в пенсне с темными стеклами, стоял в окружении двух десятков мужчин и женщин. Все были в белых халатах. Рядом с профессором улыбалась женщина с длинными растрепанными волосами, в руках она держала диплом в позолоченной рамке. Никита ее сразу узнал.

«Открытие века! – гласила подпись под фотографией. – Профессор Владимир Штерн и его коллега Ядвига Савицкая совершили настоящий прорыв в области генетических исследований...» Какой именно прорыв совершили Штерн и Савицкая, Никита дочитать не успел.

Едва он протянул руку за распечаткой, где-то совсем рядом раздался оглушительный грохот. Пол содрогнулся. Казалось, даже стены завибрировали. Электричество мигнуло и отключилось, мониторы погасли. Все ошарашенно уставились друг на друга.

– Вот и первая интересность, – тихо сказал Никита. Грянул второй взрыв. В следующее мгновение по всей школе взревел звонок. Но сейчас это было не приглашение на урок, а сигнал тревоги. Еще один удар сотряс пол. Звонок тут же замолк. Коридоры наполнились криками и громким топотом множества ног.

– Все на выход! – строго скомандовала Оксана. – Скорее! Ребята выскочили из-за столов и бросились к двери. Никита схватил распечатку с фотографией и машинально сунул ее в карман брюк, затем выбежал в коридор. И его едва не сбили с ног несущиеся мимо члены астрономического кружка.

– Что случилось?! – крикнул Никита.

– Уносите ноги! – гаркнул на ходу Антон Василевский.

Ослепительная молния вспорола пространство над их головами и вдребезги разнесла висевший на потолке светильник. Осколки обдали их блестящими брызгами. Девчонки бросились врассыпную, истошно визжа.

Никита похолодел. Он ведь знал, кто способен на такое. Либо Ксения Воропаева, либо... Призрак из прошлого, о котором он не хотел вспоминать так же, как о случившемся в лаборатории «Экстрополиса»! Но прошлое снова и снова заявляло о себе. И стреляю-

щий молниями человек – Андрей Мебиус, секретарь управляющего «Экстрополиса» Гордецкого, – как раз относился к тем людям, которых Никита не хотел бы снова встретить на своем пути.

Но как Мебиус его нашел?

– Парень – настоящий псих! – пропыхтел на бегу Арсений Попов.

Следующая молния врезалась ему в спину. Толстяка подбросило в воздух и швырнуло вниз. Никита, склонившись над ним, убедился, что Арсений жив, лишь потерял сознание. Вслед за ним еще два человека свалились на пол, сраженные электрическими разрядами.

– Я знаю, кто ты! – крикнул издали хриплый мужской голос. – А ты знаешь, кто я! Хватит прятаться! Выходи, и поговорим, как мужчина с женщиной!

Но на памяти Никиты встречи с Мебиусом никогда не заканчивались ничем хорошим.

Толпа заметно поредела. Многие уже лежали на полу без сознания. И тут Никита увидел его – высокий, широкоплечий, зловецкий. Нижнюю часть его лица закрывал стоячий воротник кожаного френча, наглухо застегнутый на молнию. Глаза были скрыты за стеклами больших темных очков. Острые металлические когти искрились голубыми разрядами и сверкали в полумраке.

Мебиус... У Никиты душа ушла в пятки. Но стоять и трястись от страха было некогда. Надо было что-то срочно предпринять. Никита кинулся обратно в опустевшую редакцию «Прожектора». Там он вытащил из рюкзака туго свернутые кожаные штаны и легкую жилетку с капюшоном – наряд, в котором он предпочитал гулять по ночам, – и быстро переоделся. Затем, размахнувшись рюкзаком, высадил ближайшее окно. Осколки с грохотом посыпались на пол. Пусть все думают, что оборотень проник в школу именно этим путем. Затем Никита начал меняться. Его тело свело судорогой, позвоночник выгнулся дугой, ребра с хрустом раздались в стороны.

Это все еще было довольно неприятно, хоть он уже не испытывал такой боли, как раньше.

* * *

Светлана Романова только-только закончила приводить себя в порядок. Она с трудом отмыла руки – злокозненная цветочная пыльца ухитрилась осесть на пальцах, несмотря на резиновые перчатки. Затем девушка обнаружила, что пятна пыльцы покрывают даже щеки. Пришлось вымыть лицо с мылом, а затем минут десять восстанавливать макияж перед зеркалом в женском туалете.

Внезапно до нее донеслись звуки взрывов, топот и испуганные крики. Светлана озадаченно прислушалась.

– Это что за светопреставление?! – поинтересовалась она у собственного отражения.

Выскочив из туалета, она оказалась в самом эпицентре дикой суматохи. Все бежали, кричали, толкались. Светлана и подумать не могла, что в школе до сих пор столько народу. Девушка отскочила к стене, чтобы пропустить всю эту толпу.

– С ума все походили, что ли?! Что такое?! Что случилось?!

Последней бежала Алена. Светлана схватила ее за руку и притянула к себе.

– Ты куда?!

– Не знаю, – пожалала плечами Алена. – Все бегут, и я бегу.

– А от кого бежишь-то?!

– Да не знаю я! Все бегут, и я бегу!

Из-за угла вдруг показался высокий тип в очках и черном кожаном френче. Он вскинул руку к потолку. Его пальцы блестели, словно покрытые стальными пластинками. Послы-

шался громкий треск электричества, и яркая молния ударила в закрепленный в стене телевизор. Он с грохотом взорвался. У обеих девочек чуть глаза на лоб не полезли.

– Это что, наш новый историк?! – тихо спросила Алена. И тут же упала в обморок.

Следующий удар молнии расколол мраморный пол совсем рядом со Светланой. Стеклопанельная стена зимнего сада позади нее тихонько завибрировала. Светлана уперла руки в бока и гаркнула:

– Эй, папаша! Хватит уже! Что, напихал по карманам батареек и думаешь, что ты здесь самый крутой?!

Пришелец замер на месте, пораженный такой наглостью. Затем громко хмыкнул и выстрелил молнией прямо в девушку. Она метнулась в сторону, но недостаточно быстро. Заряд ударил ее в спину, Светлану швырнуло прямо сквозь стеклянную перегородку. Под оглушительный звон бьющегося стекла девушка рухнула на клумбу, которую сама же недавно засадила новыми цветами, и осталась лежать неподвижно.

– Покажись, оборотень! – громко рявкнул Мебиус. – Я давно мечтал повстречать тебя на узкой дорожке!

Но тут в опустевшем коридоре появилась еще одна девушка. Ксения Воропаева выбежала из актового зала и резко замерла на месте, обводя испуганным взглядом распростертые на полу тела и царящий вокруг разгром. Мебиус медленно повернулся к ней. И тоже замер, словно громом пораженный. Они стояли и смотрели друг на друга, не шевелясь, не в силах произнести ни слова.

– Ты?! – наконец выдохнул Мебиус. – Но как? Как такое возможно?!

Он сделал шаг к Ксении. Девушка поспешно отступила назад.

– Мы знакомы? – недоверчиво спросила она.

– Были знакомы... – прошептал Мебиус. – В другой жизни. Он сделал еще один шаг.

Ксения, не осознавая того, что делает, протянула левую руку к тому, что совсем недавно было телевизором, все еще потрескивающему электрическими искрами. Правую руку она выставила перед собой. Между пальцами девушки зазмеились тонкие голубые молнии, их становилось все больше.

– Предупреждаю, – твердым голосом произнесла Ксения. – Еще один шаг и...

Мебиус с настороженным видом остановился.

* * *

Затянутый в черное оборотень неся по школьному коридору гигантскими скачками. Острые, словно бритва, когти выступили вместо ногтей, желтые кошачьи глаза гневно сверкали из-под низко опущенного капюшона. Литые мышцы так и перекатывались под кожей, покрытой коротким иссиня-черным мехом.

Все, кто попадался ему на пути, шарахались в разные стороны с воплями ужаса. Неизвестно, кто напугал школьников больше – электрический человек или неизвестно откуда взявшийся оборотень.

Никита вылетел в пустой коридор первого этажа. И сразу увидел Ксению и стоящего напротив нее Мебиуса. С пальцев девушки сыпались искры. Времени для раздумий уже не оставалось. Юный оборотень подлетел к застывшему Мебиусу черной молнией так быстро, что тот не успел опомниться, взмыл в воздух и ударил его обеими ногами в грудь, исполнив свой коронный прием.

Мебиус влетел в зимний сад, расколов уцелевшие стекла, и рухнул на гравийную дорожку неподалеку от бесчувственной Светланы Романовой. Но тут же перекатился через голову, резво вскочил на ноги и довольно расхохотался. Но заминки хватило на то, чтобы Ксения опомнилась и, развернувшись, бросилась бежать.

– Куда же ты?! – крикнул Мебиус. – Мы еще не закончили!

Никита кинулся на него, намереваясь ударить кулаком в челюсть. Но тот перехватил его запястье и резко дернул, одновременно сдвинувшись вбок и ударив парня ногой в живот. Никита перелетел через весь сад, врезался в противоположную стеклянную стену и вместе с осколками вывалился в вестибюль первого этажа.

Столпившиеся там ученики с оглушительными криками устремились на улицу, невзирая на проливной дождь. Перепуганная Аглая Тимофеевна спряталась под стойкой гардероба.

Никита поднялся с пола. И тут же подскочил высоко к потолку, уворачиваясь от молнии Мебиуса. Мощный разряд оставил выбоину в полу. Мраморная крошка брызнула во все стороны. В этот момент с улицы донесся вой быстро приближающихся полицейских сирен.

Мебиус замер, тяжело дыша, и перевел злобный взгляд на Никиту.

– Как не вовремя, черт бы их побрал! – рявкнул он. – Ну, ничего! Теперь я точно знаю, где тебя найти, оборотень, и у меня еще будет возможность поквитаться с тобой! Ты же не думаешь, что это наша последняя встреча?! И еще одно... – Он вдруг улыбнулся. – Я ее узнал!

Мебиус круто развернулся на месте, выпрыгнул в разбитое окно и исчез.

Глава шестая

Дайте мне сенсацию!

Патрульные машины подлетели к школе через десять минут после первого взрыва. Но еще быстрее на месте происшествия оказался фургончик городского телевидения. Казалось, у репортеров настоящий нюх на такие вещи, – по-другому это нельзя было объяснить. Лидия Белохвостикова, вездесущая ведущая криминальной хроники и светских новостей, выпрыгнула из машины чуть ли не на ходу. Глаза у нее горели в предвкушении отличного материала, волосы растрепались, на лице было выражение гончей, преследующей добычу.

– Дайте мне сенсацию! – завопила она.

Едва завидев ее, часть учеников, столпившихся у ворот, тут же кинулась врассыпную.

Никита опрометью бросился в редакцию «Прожектора» и лихорадочно натянул школьную форму. Едва он успел зашнуровать вторую кроссовку, как двери распахнулись и в комнату ворвался директор Олег Павлович, белый как мел. Следом за ним вбежали Галина Петровна и Нелли Олеговна.

– Где он?! – в один голос заорали все трое. – Где это чудовище?! Мы видели, что он вошел сюда!

Никита показал на разбитое окно:

– Выскочил на улицу! Едва не растоптал меня... Директор и оба завуча бросились к окну и высунулись из него по пояс, словно надеясь, что оборотень ждет их внизу, расположившись на газоне.

– Что же это творится?! – возмутилась Галина Петровна.

– Нам еще повезло, что занятия уже закончились, – заметила Нелли Олеговна. – Народу в школе куда меньше, чем днем.

– С нас за это голову снимут! – запричитал Олег Павлович. – Пострадавших много?

– Пока неизвестно, – ответила Казакова.

– Нужно узнать!

– А ты, Легостаев, живо в медпункт! – скомандовала Галина Петровна.

Все трое выбежали из редакции. Никита так и не понял, зачем ему в медпункт. Снаружи телевизионщики уже настраивали камеру. Сквозь разбитое окно до Никиты доносился бодрый голос Белохвостиковой:

– Добрый вечер, уважаемые телезрители! Мы ведем прямой репортаж из одной из городских школ! Только что на учебное заведение было совершено нападение...

Ее голос заглушили сирены подъехавших машин «скорой помощи».

А в редакцию ворвался Артем.

– Ты цел?! – воскликнул он. – Я видел, как он швырнул тебя через стекло!

Никита поднял на него обреченный взгляд:

– Понимаешь, что это значит? Они решили заполучить меня любой ценой... Иначе с чего бы Мебиусу приходиться в школу в открытую?

Голос Никиты дрогнул.

– Напуган? – тихо спросил Артем.

– Боюсь... – честно признался Легостаев. – Боюсь, как еще никогда и никого не боялся...

– У тебя кровь идет! – заметил вдруг Артем. – Царапина на лбу!

– Так вот почему Галина Петровна отправила меня в медпункт! – догадался Никита.

Он, словно гигантский кот, провел языком по ладони, а ладонью стер кровь с лица. В этот момент дверь редакции снова распахнулась. В комнату вбежала растрепанная и взволнованная Ксения.

– Никита, с тобой все в порядке?! – крикнула она. Легостаев показал ей ссадину на лбу.

– Вот. В остальном мне повезло.

Порез затянулся прямо на глазах, затем превратился в едва заметную белую полоску, а потом и вовсе исчез.

– Я так испугалась! – призналась Ксения, не сводя глаз с Легостаева. – Этот тип знал, кто я, – растерянно произнесла она. – Как такое возможно? Я едва сознание не потеряла, когда он заговорил со мной, как со старой знакомой...

– Действительно, странно, – согласился Никита. – Может, он был знаком с Ингой Штерн?

В его памяти вдруг всплыли слова, произнесенные Мебиусом несколько месяцев назад, когда они столкнулись в подземелье корпорации «Экстрополис». «Я ненавижу оборотней, – сказал тогда Мебиус, – вашу поганую породу! Вы отняли у меня слишком многое!» При этом он сжимал в руке золотой медальон, в каких хранят фотографии близких людей.

Никита потрясенно замер. Что, если речь действительно об Инге? Что, если Мебиус был влюблен в нее? Когда профессор Штерн и его дочь исчезли, Мебиусу и Инге было столько же лет, сколько сейчас Никите и Ксении...

– А я ведь пришла, чтобы предупредить вас! – спохватилась Ксения. – Мой отец уже едет сюда из Департамента безопасности! Сейчас тут такое начнется, хоть святых вон выноси!

Тем временем постепенно начали приходить в себя школьники, оглушенные разрядами Мебиуса. Медики выводили из здания пострадавших и рассаживали их по машинам «скорой помощи». Лидия Белохвостикова металась между ними, таская за собой бородатого оператора, и все норовила взять у кого-нибудь интервью. Но большинство ребят с трудом шевелили языком.

– Ах! Ох! – стонала Алена, которую вели под руки два дюжих санитаров. – Мне досталось больше всех! Я так страдаю!

– Ты уверена? – спросил один из санитаров. – Никаких серьезных повреждений не видно...

– Они все внутри! – И в подтверждение своих слов Алена закатила глаза и обмякла.

Ее едва успели поймать. После окончания школы она собиралась стать великой актрисой и тренировалась при каждом удобном случае.

У ворот школы с громким визгом притормозила до боли знакомая Никите машина. Из нее выскочила его старшая сестра Марина и понеслась в здание. Следом вышел Маринин жених Андрей Чехлыстов – наверное, самый молодой следователь Департамента безопасности – и направился к полицейским, беседующим с Олегом Павловичем. Не прошло и трех минут, как Марина влетела в редакцию.

– Слава богу! – крикнула она, увидев Никиту. Она подбежала к нему и крепко прижала к себе.

– Ты цел? Ничего не сломано?!

– Пока нет, – выдохнул Никита, – но ребра сейчас, пожалуй, треснут.

Марина тут же его отпустила.

– Я только что узнала из новостей, – сказала она, – и едва с ума не сошла от волнения! Эта тощая селедка Белохвостикова еще и приукрасила, как всегда! Если ей верить, тут полздания обрушилось!

Марина заметалась в поисках телефона:

– Нужно родителям позвонить. Они места себе не находят! Тут до нее дошло, что в кармане куртки лежит мобильник, и она схватилась за телефон.

Во дворе Белохвостикова уже отлавливала школьников по одному и задавала им вопросы. Она подтащила к объективу камеры Веронику и сунула ей микрофон под нос:

– Расскажи нам, что случилось!

– Меня покажут по телевизору?! – ужаснулась Леонова. – В таком виде?! Я растрепана, ни прически, ни лица! О, мой бог!

И она опрометью бросилась бежать. Зато Аркадий Кривонос был совсем не прочь пообщаться с журналистами.

– Здесь такое было, настоящий кошмар! – заявил он. – Мало того что на нас напал этот псих с электричеством, так еще и оборотень объявился!

– Что?! – восторженно ахнула Белохвостикова. – Оборотень?! С этого места поподробнее, пожалуйста!

И Кривонос начал рассказывать, то и дело расплываясь в самодовольной улыбке.

* * *

Марина наконец-то сунула телефон в карман и повернулась к ребятам.

– Родители не успокоятся, пока не увидят тебя дома в целости и сохранности, – заявила она Никите. – Так что прямо сейчас едем домой!

Никита взвалил рюкзак на плечо и поддел ногой скейтборд.

– Хорошо, хоть пешком не придется тащиться.

– На скейтборде это, по-твоему, пешком? – удивилась сестра.

– Так ведь дождь прошел. А я по грязи на скейте не езжу, – резонно заметил Никита.

– Давно ли? – ехидно спросила Марина.

Ксения и Артем улыбнулись. Затем всей компанией они вышли из редакции, пересекли разгромленный холл и спустились на первый этаж. Здесь уже собрались представители Департамента безопасности. Среди них был и отец Ксении, Павел Васильевич Воропаев – высокий представительный мужчина. Он сосредоточенно слушал сбивчивый рассказ Олега Павловича.

– Ничего страшного не случилось, Павел Васильевич! – лебезил директор.

– Ксения?! – удивился прокурор, увидев приемную дочь.

Он обнял девушку. Глаза директора школы удивленно расширились. Он, похоже, понятия не имел, что Ксения и главный прокурор города не просто однофамильцы.

– Я так рад, что вы не пострадали, милые дети! – тут же озабоченно воскликнул директор школы. – Обещаю вам, что мы разберемся с этим инцидентом!

– Хорошо бы, – сказал Артем.

Они прошли мимо взрослых, поравнялись с проломленной стеклянной стеной зимнего сада. Никита мимоходом заглянул внутрь.

На его глазах Светлана Романова медленно села на клумбе и открыла глаза. Рядом с ней на корточках, спиной к Никите, сидел какой-то человек в элегантном темном костюме. Он не был похож ни на врача, ни на следователя, – уж больно щеголеватый имел вид. Никита шагнул через дыру и приблизился, чтобы рассмотреть незнакомца поближе. Светлана покачнулась, мужчина тут же подал ей руку, и Никита увидел его лицо. Незнакомцу было около двадцати пяти лет. Загорелый, довольно привлекательный: короткая стрижка по последней моде, стильная бородка. Волосы у мужчины оказались белого цвета. Не седого, нет, просто он был очень светлым блондином. Вкупе со смуглой кожей смотрелось это довольно экзотично. В одном ухе у мужчины блестела золотая серьга, на шее висела тонкая золотая же цепочка.

А вот Светлана выглядела не лучшим образом. Вся в многочисленных мелких порезах, заляпанная золотистой пылью и густым зеленым соком сломанных растений.

– Подожди, не вставай, – сказал ей незнакомец. – Сейчас придет врач.

– Это в его интересах, – мрачно изрекла Светлана. – Пусть поторопится, пока я не вышла из себя! А вы, собственно говоря, кто такой, дяденька?!

– Извини, не представился. – Он широко улыбнулся, блеснув ровными белыми зубами. – Я – Гордей Борисович Лестратов, ваш новый учитель истории.

В их школе еще никогда не было учителей мужского пола с серьгой в ухе. Светлана и Никита уставились на него так, словно у него было две головы.

– Так вот вы какой, – произнес Никита. – Мы о вас уже наслышаны...

– Не стоит верить всему, что говорят, – сказал Гордей Борисович. – Половина из этого – наглое вранье!

Никита и Светлана заулыбались. Вдруг Романова поморщилась от боли. Из пореза у нее на лбу просочилась тонкая струйка крови, потекла на глаза. Девушка осмотрелась по сторонам и сорвала широкий мясистый лист со сломанного цветка, растущего неподалеку, затем приложила его ко лбу. И тут же взвизгнула от нестерпимого жжения, когда густой сок растения попал в ее кровь.

Она отшвырнула от себя лист.

– Столько растений и ни одного самого завалящего подорожника! – возмущенно воскликнула она, потирая лоб. – На что он тогда годится, этот ваш хваленый зимний сад?!

Она снова покачнулась.

– Ты уверена, что с тобой все хорошо? – спросил Никита.

– Со мной все отлично! – заверила его Светлана. Но это было совсем не так.

Светлана Романова даже представить не могла, что дремавший в ней все эти годы ген «СД-80», которым обладали все метаморфы, только что активизировался. Сок неизвестного цветка уже вступил в реакцию с ее кровью, быстро разносясь по всему телу и перестраивая организм...

Глава седьмая

Мифология от Гордея Борисовича

Жизнь пошла своим чередом. Учеба, домашние задания. С того дня, как в школу ворвался Мебиус, прошло две недели, и Никита потихоньку начал успокаиваться. Кто знает, что взбрело тогда в голову этому электроманьяку? Разгромленные коридоры и вестибюль уже успели подремонтировать, и постепенно инцидент начал забываться, заслоняться более насущными проблемами.

К примеру, Никита совершенно ничего не соображал в химии. Елена Владимировна предложила ему позаниматься дополнительно, посетить факультативы. И Никита быстро пришел к выводу, что это хорошая идея. Он уже успел схватить пару троек по этому ненавистному предмету, а ведь четверть только началась. Что будет дальше – даже подумать страшно.

Вечером в воскресенье он сидел на кухне, обложившись учебниками, и делал домашнее задание. На шкафу тихо гудела микроволновка, распространяя вокруг запах горячего молока. Никита с наслаждением вдыхал этот аромат, одновременно пытаясь сосредоточиться на валентности элементов и составлении формул. Может, у него что-то и вышло бы, да только мысли его сейчас были далеки от химии. Как и от молока.

С начала учебного года он не получил от Ольги ни одного письма. И его это реально огорчало. Что происходит? Наверное, она встретила кого-нибудь другого и просто забыла о нем. Никита отослал ей с десяток электронных писем, и ни на одно из них она не ответила. Он утешал себя мыслью, что у Ольги и без него проблем хватает, – они с отцом скрывались под чужими именами от наемников «Экстрополиса», объявившего на них охоту. Никита сильно переживал за Ольгу.

Но при этом не переставал думать о Ксении Воропаевой. Она была не только красивая и отчаянная, но еще и обладала впечатляющими способностями! Интересно, а он ей хоть немного нравится? Ксения всегда была с ним приветлива, но кто мог сказать, что у нее на уме? Вот так позовешь ее на свидание, а она просто рассмеется тебе в лицо! Никита нервно отодвинул учебники в сторону. Какая уж тут учеба!

В кухню заглянул отец, только что вернувшийся с работы. Как всегда безупречно выбритый, причесанный, в шикарном костюме. Игорь Николаевич Легостаев работал администратором в гигантском супермаркете «Бальзак» и просто обязан был выглядеть солидно и респектабельно. Он налил себе кофе и сел рядом с Никитой.

– Химия! – поморщился Игорь Николаевич, взглянув на обложку учебника. – Всегда ее терпеть не мог!

– Я тоже! – с готовностью согласился Никита. – Видать, это у нас семейное!

– Возможно, – кивнул отец. – У меня постоянно были тройки по химии. К счастью, этот предмет так и не пригодился мне в жизни.

– И мне не пригодится!

Игорь Николаевич отпил кофе и взглянул на Никиту.

– А чем ты собираешься заняться после школы, Никит? Ты уже думал об этом?

Никита почесал затылок.

– Если честно, еще нет, – признался он. – У меня ведь еще уйма времени на размышления...

– Два года? Это совсем не много. Они пролетят так быстро, что ты и не заметишь. Так что начинай думать. Но постарайся понять, чего ты действительно хочешь, ведь от этого многое зависит. Хуже не бывает, когда всю жизнь приходится заниматься нелюбимым делом.

Отец допил кофе и поставил пустую кружку на стол. В это время микроволновка с щелчком отключилась и издала громкую мелодичную трель. В кухне тут же возникла Марина, закутанная в банный халат, и чуть ли не с головой залезла в печку.

– Черт! – воскликнула она. – Выглядит, как чья-то рвота! Никита и Игорь Николаевич изумленно уставились на нее.

Марина вытащила из микроволновки стакан с какой-то бледной бурдой, в которой плавали орешки.

– Что это?! – ужаснулся Никита. – Я думал, ты разогреваешь молоко!

– Не молоко, а мороженое! Мне сказали, что теплым его хорошо использовать как косметическую маску! Но, похоже, я его перегрела!

Никиту передернуло.

– Будешь мазать это на лицо?! Только не при Андрее, иначе он тут же тебя бросит!

– Не захлопнешь рот, тебя намажу!

В этом была вся Марина. Бесшабашная, полная каких-то диких идей. Она уже почти полгода жила у своего жениха, они всерьез подумывали о свадьбе. Но изредка Марина появлялась в родительском доме, и тогда квартира наполнялась криком, громким хохотом и суматохой. Марина ни минуты не могла спокойно посидеть на месте.

Марина еще раз понюхала свою бурду, поморщилась и вылила ее в миску коту Апельсину. Кот мгновенно материализовался из воздуха и тут же с удовольствием все вылакал.

– Ну хоть кому-то это пригодилось!

– Марина, тебе нравится твоя работа? – спросил Никита.

– А то! – Сестра плюхнулась на свободное место. – Не нравилась бы, я бы журналистикой не занималась! К тому же моя профессия открывает мне многие двери, за которые обычных людей не пускают.

Еще бы! Но вообще-то, если бы даже двери оказались закрыты, сестрица все равно нашла бы лазейку.

– К тому же, – задумчиво продолжила Марина, – если бы не журналистика, понятия не имею, чем бы я занималась...

В этом она была права. Никита не мог представить, чтобы сестра, с ее-то темпераментом, работала кем-то другим. Например, продавцом. Пристанет к ней какая-нибудь дотошная покупательница, доведет до белого каления, – а заводилась сестра буквально с пол-оборота, – Маринка возьмет да и съездит ей по шее палкой колбасы. Никита тут же представил себе эту картину и невольно улыбнулся.

Тем временем Марина уже сунула нос в его тетрадь.

– Химия! Мой любимый предмет! – заявила вдруг она.

– Что?! – выкатил глаза Никита.

– В школе я ее обожала! Сидишь, выводешь всякие закорючки...

– Вот уж понятия не имел! – сказал Никита.

– Я, признаться, тоже, – честно сказал Игорь Николаевич. Он посмотрел на сына. – Вот тебе и репетитор!

– А что, какие-то трудности? – поинтересовалась Марина. – Тут же все очень просто...

Она придвинула к себе учебник и принялась объяснять брату тонкости химических расчетов. На словах все действительно казалось проще простого. Никита даже начал кое-что понимать. Но как только сестра умолкла, в его мозгу словно потухла разгоревшаяся до этого лампочка. Видимо, все-таки придется согласиться на факультатив!

И начать надо прямо с понедельника.

* * *

Осень продолжала постепенно отвоевывать позиции у лета. Солнышко над Санкт-Эринбургом появлялось все реже, небо постоянно было затянуто свинцовыми тучами. Дождь лил почти каждый день, прекращаясь лишь на короткие промежутки времени, чтобы потом с новыми силами обрушиться на прохожих целые водопады. Самое гадкое во всем этом было то, что Никите пришлось отложить скейтборд до лучших времен и ходить в школу пешком. Раньше хоть Андрей, заезжая к ним по утрам, развозил все семейство. Но теперь Марина жила у него, и ему незачем было появляться в их доме.

Утром, пока очередной дождь еще только собирался с мыслями, Никита успел добежать до школы и заскочить в вестибюль.

Едва двери за ним захлопнулись, на город обрушился ливень. Рядом с гардеробом вывесили какой-то новый яркий плакат, которого на прошлой неделе не было. Вокруг уже собралась небольшая группа учеников, стоял галдеж. Никита растолкал их и пролез поближе к объявлению.

– «Общегородской конкурс талантов, – вслух прочитал он. – Смотр самодеятельных коллективов и персональных выступлений состоится...» Это что такое?

– Дождались, – изрек подошедший Артем. – Оксана нас предупредила, но я не думал, что это начнется так скоро.

– О чем речь вообще? – не понял Никита.

– В каждой школе будут выбирать лучших доморощенных артистов, – пояснила Ирина Клепцова. – Затем состоится городской смотр. Итоги подведут перед Новым годом и самого талантливого артиста сфотографируют для обложки молодежного журнала. Потом будут ему почет, слава, куча грамот, призов и все такое!

– И что, уже есть желающие? – поинтересовался Никита.

– Предостаточно! – хохотнул Игорь Лужецкий. – С утра уже у Инги Валерьевны записываются.

– А она-то при чем? – удивился Никита.

– Она отвечает за проведение этого мероприятия в нашей школе, – сказала Ирина, – и регистрирует будущих конкурсантов.

В это время подошли Алена, Лариса и Вероника.

– Конкурс?! – оживленно воскликнула Вероника. – Я всегда мечтала попасть на обложку журнала! Вот только какой талант мне продемонстрировать?! У меня ведь их так много, даже не знаю, какой выбрать!

– Впору пойти утопиться! – съязвила Ирина.

– Занятие для дурачков! – сказал Никита. – У меня найдутся дела поинтереснее, чем участие в каком-то дурацком конкурсе!

– Ну-ну! – раздалось сзади.

Никита похолодел. Все торопливо расступились. Нелли Олеговна стояла, скрестив руки на своей необъятной груди и нервно постукивая каблуком по полу.

– Это кто это у нас такой умный?! – грозно осведомилась она. – Легостаев?! Я даже не удивлена!

Под ее презрительным взглядом Никита вдруг пожалел, что в его новые способности не входит умение становиться невидимым.

– Так, значит, вы считаете это мероприятие дурацким? Я не ослышалась, Легостаев?!

Никита закатил глаза к потолку:

– Ну-у...

– Я лично принимала участие в разработке этого проекта! – процедила она. – Я и еще несколько очень уважаемых людей из отдела по делам молодежи! Но вы считаете, что это глупая затея?!

Она шагнула вперед. Никита поневоле отпрянул и вжался спиной в стену. Хотя они были одного роста, завуч умудрялась выглядеть значительно выше его.

– Думаю, вы измените свое мнение о конкурсе, когда узнаете, что сами будете участвовать в нем, – ехидно произнесла завуч.

– Что?! – выдохнул Никита.

– И только попробуйте отказаться! Хороших оценок за четверть не ждите! – Она обвела взглядом собравшихся. – Это всех касается! Лужецкий, Бирюков, Клепцова, Кизякова, Кирсанова, Леонова! И Легостаев! – добавила она с особым удовольствием. – Я сама внесу вас в список участников! Хоть займетесь чем-то полезным вместо того, чтобы протирать штаны за компьютерами! Мертвая тишина повисла в воздухе. Артем обессиленно навалился на Никиту, Ирина беззвучно открывала и закрывала рот, остальные просто потрясенно молчали. Алена внимательно рассматривала свой маникюр. Нелли Олеговна триумфально развернулась на каблуках и, громко топая, направилась в учительскую.

– С-с-старая ведьма! – прошипела Ирина.

– Ну ладно вы, вы всегда влипаете в неприятности! – возмутилась Лариса. – Вам, неудачникам, не привыкать! Но мне-то за что все это?! Что со мной не так?!

– Лучше не будем об этом, – мрачно сказал Артем.

– Да бросьте! – улыбнулась Вероника. – Ведь это так интересно! К тому же я и сама хотела пойти записаться!

– Хоть кто-то рад, – сказал Никита. – И чего она так на меня взъелась?! Всего-то разок сшиб ее с ног! Что, меня теперь за это линчевать нужно? К тому же я уже попросил у нее прощения!

– Ага, – сказала Ирина. – Волк тоже мог бы остаться жив, если бы не заговорил в темном лесу с незнакомой девочкой в красной шапке!

В этот момент грянул звонок. У десятого «А» первым уроком была история.

* * *

Гордей Борисович быстро завоевал расположение класса, особенно девочек. Он всегда отлично выглядел. Одетый с иголки, с этой своей серьгой в ухе и широкой улыбкой во все тридцать два зуба, Гордей умел привлечь внимание учеников даже к самой скучной теме, вроде особенностей становления скотоводческих цивилизаций. Алена Кизякова слушала его разинув рот. Никита подозревал, что она по уши втрескалась в нового учителя, как и большинство девчонок десятого «А».

Сегодня Гордей Борисович знакомил класс с древней мифологией.

– Занятная штука, эта мифология, – рассказывал он, прохаживаясь между рядами столов. – Наши предки придумывали такие легенды, что и не снились создателям современных ужастиков! Так они выражали свои представления об окружающем мире, природе бытия. Многие мифы дошли до наших дней. Конечно, самые известные – мифы Древней Греции, а также стран Востока, например Древней Индии. Индийские мифы – вообще отдельный разговор. Сплошные демоны, монстры и море крови!

– Как в компьютерных играх? – подал голос Руслан Той.

– Ты прав, – согласился Гордей Борисович. – Кстати, производители многих известных вам игр черпают вдохновение как раз в древних мифах. Оттуда и пошли вампиры, ведьмы, минотавры и оборотни!

Никита восторгнулся. До этого он не очень внимательно прислушивался к словам учителя, думая о предстоящем участии в конкурсе талантов. Но последняя фраза немало его заинтересовала.

Никита поднял руку.

– Да, Легостаев? – повернулся к нему учитель.

– Вы упомянули об оборотнях, – сказал Никита. – А правда, что некогда в Индии существовал культ леопарда?

Артем очумело уставился на него.

– Ничего себе вопросик! – улыбнулся Гордей Борисович. – Откуда у тебя такие познания?

– Слышал по телевизору, – уклончиво сказал Никита. – И давно хотел узнать об этом поподробнее.

– Да, такой культ существовал, – кивнул учитель. – И, по слухам, существует до сих пор. Его появление может быть связано с развитием культа богини Кали в Индии в восьмом веке до нашей эры. По легенде, во время совершения своих кровавых ритуалов жрецы культа превращались в черных леопардов. То есть в пантер!

– Вау! – выдохнул класс.

– Культ распространился на Африку и даже Южную Америку, – продолжал Гордей Борисович. – До сих пор его последователей, людей-леопардов, панически боятся.

– Они все еще существуют? – напряженно спросил Артем.

– Естественно! Аборигены приписывают им ужасные злодеяния, занятия черной магией, оборотничество.

– И что, они правда превращались в леопардов? – едва слышным голосом спросила Олеся Костылева.

– Сложно сказать. Известны случаи «псевдооборотничества», когда превращение в зверя происходит лишь в подсознании человека. Он представляет себя, например, тигром и подражает его повадкам. Но есть и те, кто утверждает, что существуют не только «психические» оборотни, но и самые настоящие. Существа, владеющие тайным знанием, позволяющим им переходить от одного биологического вида к другому.

– Ой! – пискнула Алена. – Прямо как тот оборотень, о котором иногда пишут в газетах!

– Точно! – оживился Аркадий Кривоносов.

Никита невольно опустил голову. Не так давно ему пришлось открыто вступить в бой с Арахной – иначе могли погибнуть люди, множество людей, в числе которых были его сестра, друзья и одноклассники. Но в результате он попал под объективы фотокамер.

В этот момент дверь кабинета со скрипом отворилась, и в щель просунулась голова Нелли Олеговны. Она со злобным прищуром уставилась на Гордея Борисовича. Молодой человек смущенно кашлянул.

– Я слышала, о чем вы тут рассказываете, – заявила она. – Дурите детям головы всякой ерундой! У них и так мозги набекрень. На перемене жду вас в своем кабинете. Нам предстоит серьезный разговор!

И она скрылась. Десятиклассники ошарашенно переглянулись.

– Она подслушивала под дверь! – возмущенно произнесла Ирина. – Офигеть, не встать!

– Старая коро... – начал Гордей Борисович, но вдруг осекся на полуслове и обалдело уставился на класс. Резко захлопнул рот рукой. И испуганно спросил: – Я что, это вслух сказал?!

Класс грохнул от хохота. Молодой учитель, красный как рак от смущения, плюхнулся на свое место и сделал вид, что заполняет журнал. Он даже глаз не мог поднять от стыда. Но с этого момента ученики зауважали его еще больше.

* * *

После окончания занятий Никита впервые остался на факультатив. Елена Владимировна собрала отстающих по своему предмету в кабинете химии, где вместо парт стояли настоящие лабораторные столы, и дала легкие задания, чтобы выяснить, кто какими познаниями обладает.

Никита позвал с собой Артема, но тот предпочел отправиться в редакцию «Прожектора», где как раз верстался новый номер газеты.

– К чему мне? – пожал он плечами. – Я-то в химии пока лучше тебя разбираюсь!

– Вот гад! – усмехнулся Никита. – Ладно-ладно!

Он вытащил из рюкзака тетради и учебник, осмотрелся. Кроме него на факультатив пришло восемь человек. Из его десятого «А» здесь была только Алена. Остальные парни и девчонки учились в десятых «Б» и «В». По имени он знал лишь Светлану Романову, остальных – только в лицо.

Алена Кизякова с радостной улыбкой плюхнулась рядом с Никитой.

– Я так рада, что я здесь не одна!

– Такая тупая в классе? – с кислой улыбкой продолжил Никита.

– Да! – кивнула она. – Ты, как выяснилось, тоже умом не богат!

Никита не знал, плакать ему или смеяться. Дожил! Алена никогда не блистала интеллектом – ни по химии, ни по жизни вообще. И теперь он оказался с ней в одной лодке. Он хмуро раскрыл учебник и стал читать задание. За окном быстро темнело, как и всегда в это время года. К семи часам уже начали сгущаться сумерки.

– «Валентность... – тихо бубнила над ухом Никиты Алена. – Мера способности атома образовывать химические связи с другими атомами...» Никита, ты хоть что-нибудь понимаешь?

– Я уже почти закончил, – буркнул Никита.

– Везет тебе. А для меня эта химия – все равно что пуля в лоб!

Елена Владимировна подняла голову от журнала, который листала последние полчаса.

– Ну что, ребята, все справились с задачей? Послышалось неопределенное мычание.

– Ладно, поздно уже. Сдавайте мне свои тетрадки и можете идти по домам. Завтра продолжим.

Ученики тихонько потянулись к выходу, оставляя тетради на столе учительницы. В коридоре было уже совсем темно, и Елене Владимировне пришлось позвонить завхозу, чтобы он включил свет на этаже. Перед уходом Никита подошел к учительнице.

– Елена Владимировна... – помявшись, произнес он. – Я насчет конкурса талантов. Нельзя ли мне как-нибудь избежать его? Нелли Олеговна силком заставила меня и еще несколько человек участвовать в этом безобразии. А мне это что-то совсем не улыбается.

Учительница устало вздохнула и покачала головой:

– Откуда только взялась на наши головы эта Нелли Олеговна! На нее уже многие ученики жалуются. Но у директора она на хорошем счету. И к тому же она – завуч. Так что, Никита, придется вам смириться с ней. Я ничем не могу вам помочь.

У Никиты вытянулось лицо.

– Но никто ведь не просит вас делать сложный номер, – продолжила учительница. – Тем более что вы не стремитесь занять первое место. Придумай что-нибудь попроще, чтобы она наконец оставила тебя в покое. И друзьям то же самое посоветуй.

– А что, например? – оживился Никита.

– Ну, это уж я не знаю, – пожал плечами Елена Владимировна. – Сами подумайте.

Никита вышел из кабинета химии, озадаченно почесывая в затылке. Что он мог продемонстрировать членам жюри?

– Дамы и господа, – тихо бормотал Никита. – Впервые на арене! Превращение человека в зверя! Никита Легостаев покажет вам такое, от чего вас всех отправят напрямик в психушку!

По школьному коридору он брел один. Все остальные уже разбежались. Не успел Никита сделать и пары шагов, как свет на этаже вновь погас. Завхоз был просто повернут на бережном отношении к электроэнергии. Ладно, с недавних пор Никита начал хорошо видеть и в темноте.

Зимний сад, уже полностью восстановленный после нападения Мебиуса, был освещен голубым призрачным светом луны, проникающим сквозь стеклянную крышу. Темные растения выглядели мрачно и загадочно, в протоке искусственного ручья блестела вода.

Никита мельком взглянул в сад и потрясенно замер. Диковинные цветы, которые он и Светлана Романова высаживали в прошлом месяце, распустились! Огромные бутоны раскрыли огненно-желтые лепестки. Казалось, они светятся в темноте, словно три десятка факелов на черных клумбах.

А еще в саду кто-то был. Кто-то, закутанный в черную одежду с капюшоном, закрывающим голову. Человек склонился над распустившимися цветами и что-то с ними делал. Никита видел лишь его силуэт. Незнакомец же Никиту пока не замечал. Что-то странное было во всем этом. Кому придет в голову работать в саду в такое время? В темноте. И не в спецодежде, висевшей на вешалке у входа, а в длинном черном плаще до пят, полы которого волочились по гравийным дорожкам зимнего сада.

Человек словно почувствовал, что за ним следят. Он резко выпрямился и обернулся. Никита проворно нырнул за угол. Затем осторожно выглянул из укрытия. Человек в плаще быстро двигался к дальним воротам сада. Через несколько секунд он скрылся из вида. А удивленный Никита направился к гардеробу, где его уже ждал Артем. Домой они пошли вместе.

Глава восьмая

Открытие Светланы

Светлана Романова остановилась у плаката с объявлением о грядущем конкурсе талантов и тоскливо вздохнула. И угораздило же ее нелестно отозваться об этом мероприятии в присутствии нового завуча! В результате вездесущая Нелли Олеговна снова на нее накричала и в качестве наказания заставила записаться на участие в конкурсе.

К Светлане подошли Алена Кизякова и Лариса Кирсанова. Первая только что покинула кабинет химии, вторая спешила из спортзала, где только что закончилась тренировка баскетболистов: смотрела, как играет Игорь, от которого она в последнее время была без ума. Девчонки остановились рядом со Светланой и уставились на плакат.

– Что, тоже участвовать будешь? – осведомилась Лариса.

– Ага! – кивнула Светлана. – Придется.

– Как и нам. А ты уже придумала, что будешь показывать? Светлана задумалась:

– Может, спеть что-нибудь? Или сплясать? Помнится, в садике я неплохо польку-бабочку отплясывала.

– О! – восхитилась Алена. – Да ты крутая!

– Что-то слишком многие собрались танцевать, – скептически поморщилась Лариса. – Макарова, Валиева и Данилова вообще готовят какой-то нереальный номер! Танец с саблями или что-то типа того...

– Но что мне надеть на сцену? – задумчиво спросила Светлана. – Гардероб-то у меня не ахти... не для выступлений. Полный шкаф вещей, а надеть нечего.

– У меня была где-то потрясная кофточка с блестками! – воскликнула Лариса. – Я взяла ее у Наташи Семикиной. А потом одолжила Алене...

– Вот черт! – сказала Алена. – А я постирала ее с отбеливателем, и она растворилась прямо в тазике!

Из-за угла показалась Вероника.

– О чем болтаете? – живо поинтересовалась она.

– Думаем, что бы Светлане надеть для участия в конкурсе, – сообщила Алена.

– Я знаю! – воскликнула Вероника. – У меня есть офигенная кофточка с блестками!

Она сейчас у Наташи Семикиной...

Светлана взглянула на Ларису. Лариса на Алену. Алена выпучила глаза, потрясенная внезапной догадкой, а затем быстро сказала:

– Можешь о ней забыть!

Романова не выдержала и рассмеялась.

Девчонки вышли из школы и вместе побрели по темной улице. Жили все в одном районе, так что им было по пути. Магазины еще работали, их витрины призывно переливались разноцветными огнями, заманивая прохожих. А ведь нет для девчонок большей радости, чем побродить по модным бутикам. Поэтому дорога от школы до дома порой занимала у них не меньше трех часов, в то время как у того же Антона Василевского, жившего с Вероникой в одном доме, уходило на это всего двадцать минут.

– Какая прелесть! – ахнула Алена у витрины ювелирного магазина «Золотая подкова». Да так громко, что прохожие шархнулись в стороны.

Витрина сверкала золотыми и бриллиантовыми украшениями. Кольца, серьги, ожерелья таинственно поблескивали в свете ламп. От жемчугов и россыпей драгоценных камней невозможно было оторвать взгляд.

– Жаль, что у меня руки сквозь стекло не проходят! – посетовала Лариса. – Эх, нагребла бы себе!

– Действительно, проблема! – фыркнула Светлана.

Охранник, дежуривший у входа, подозрительно на них покосился. В этот момент стеклянные двери магазина распахнулись. Из бутика вышла высокая тощая женщина, закутанная в роскошные меха. Ее прическа состояла из коротких платиновых кудряшек; на шее, в ушах и на запястьях блестели массивные золотые украшения. За дамой торопливо семенил толстый мужчина на голову ниже ее ростом, в дорогом костюме и лакированных туфлях. Толстяк подбежал к шикарной машине, припаркованной у края тротуара, и распахнул перед женщиной дверцу.

– Прошу, дорогая! – подобострастно выдохнул он. «Дорогая» со скучающим лицом плюхнулась на переднее пассажирское сидение и втянула в машину свои меха.

– А вы чего уставились?! – выверился на девчонок толстяк. – Ну-ка, в сторону от машины! Не дай бог, оцарапаете!

– Мы к ней не подходили даже! – возмутилась Вероника.

– Ладно-ладно! Освободите проезд!

Толстяк скрылся в машине. Автомобиль взревел и умчался в темноту.

– Бывают же такие наглецы! – покачала головой Лариса. – Думает, раз он богатый, то может хамить людям!

– Он владелец магазина, – тихо произнесла Светлана, молчавшая все это время. – Этого и многих других ювелирных бутиков, принадлежащих фирме «Золотая подкова»...

– А ты откуда знаешь? – удивилась Алена.

– Его часто показывают по телевизору... – ответила та.

– А! – понимающе кивнули девчонки.

И тут же нашли новую тему для разговора. О том, в каком количестве бриллиантов любит показываться на телеэкране Лидия Белохвостикова. И правда ли, что она встречается с популярным молодежным певцом Дамианом.

– Да она для него старуха! – заявила Алена. – Ей же лет сорок уже!

– А ему что, суп из нее варить? – возразила Лариса.

Погруженная в раздумья Светлана в обсуждении не участвовала. Только что она солгала девчонкам про этого напыщенного толстяка из магазина. Она действительно часто видела его по телевизору, но знала вовсе не поэтому. Толстяк приходился ей родным отцом. Звали его Родион Егорович Романов, и когда-то он был женат на ее маме. Родители развелись, когда Светлане едва исполнилось четыре года. С тех пор она видела папашу только на телеэкране, когда он рекламировал свою торговую сеть. Он не появлялся в их доме, не интересовался дочерью, а алименты платил мизерные.

Тощая блондинка в мехах была его второй женой. И весь свой ювелирный бизнес Родион Романов записал на ее имя. У него самого, по официальным документам, зарплата была не очень большая, поэтому и алименты выходили маленькими. Все законно, ни к чему не придерешься. Родион Егорович жил в роскошном пентхаусе в центре города и ни в чем себе не отказывал. Он даже не узнал ее при встрече! Да отчим сделал для нее гораздо больше, чем родной отец! Руки Светланы сжались в кулаки. Иногда ей так хотелось сделать папаше что-нибудь гадкое! Чтобы стереть постоянную наглую ухмылочку с его лица.

Тем временем девчонки отошли от ювелирного магазина и, пройдя два шага, застряли у другой витрины. На этот раз у бутика модной одежды. Чего там только не было! Куртки, юбки, плащи, штаны из кожи самых разных расцветок. Светлане особенно приглянулся костюм из ярко-зеленого латекса с кучей молний, заклепок и тонких ремешков.

Она тяжело вздохнула. Родители никогда бы не купили ей такой. Просто не могли себе позволить. Отчим Светланы, Леонид Григорьевич Малышев, работал водителем-дальнобойщиком. Мама, Нина Ивановна, была ботаником в городском ботаническом саду.

В этот момент колокольчик мелодично звякнул, и дверь магазина распахнулась, выпускающая упитанную особу с большим свертком в руках. Увидев девчонок, она замерла на месте, а затем попыталась проскочить мимо, притворяясь, что никого не заметила. Светлана узнала ее – это была одноклассница Вероники, Ларисы и Алены. Ирина... как ее там?

– Клепцова! – радостно воскликнула Вероника. – Лопни мои глаза! Какими судьбами? Ты – и в модном бутике?

– Вот подкрались, прямо как крысы по кафелю! – возмутилась Ирина. – Вы что тут делаете?! Шагу уже нельзя ступить, чтобы не нарваться на толпу этих обормоток!

– Что купила? – поинтересовалась Лариса. – Хвастайся!

– Куртку!

– Покажи! – загалдели девчонки. – Нет!

– Продемонстрируй! Ну пожалуйста! Большое пожалуйста в шоколаде!

– Ну ладно, – снисходительно согласилась Ирина.

Но по ее лицу было видно, что ей приятно похвастаться обновкой. Клепцова развернула куртку и надела на себя. Вероника, Лариса и Алена окружили ее со всех сторон и принялись расхваливать на все лады. Светлане тоже понравилось.

– Классно выглядишь, – сказала она.

– Правда?

– Чтоб мне провалиться!

– Спасибо! – кивнула Ирина. – А эти-то двое здесь откуда?! – вдруг воскликнула она.

К ним подошли два парня. Никита Легостаев, с которым Светлана недавно высаживала цветы в зимнем саду, и еще один мальчик, высокий, нескладный, но довольно симпатичный. Голубоглазый и светловолосый, всегда лохматый. Раньше он носил очки, а теперь, похоже, перешел на контактные линзы.

– Тут что, место сборища десятого «А»?! – возмутилась Ирина. – Уже плюнуть некуда, чтобы в одноклассника не попасть!

– Клепцова?! – удивился приятель Никиты. – Я и не узнал тебя в этой куртке!

– Опять, что ли, линзы свои проглотил?! Девчонки рассмеялись.

– Кстати! Я вот что хотела спросить! – вспомнила Вероника. – Что каждый из вас будет показывать на конкурсе талантов? Мне нужно знать, чтобы не повторяться.

– Понятия не имею, – честно призналась Светлана.

– Мы тоже, – сказали Лариса и Алена.

– А я буду петь! – важно сообщила Ирина.

– Петь?! – изумился приятель Никиты. – Слыхали мы, как ты поешь! Не советую тебе этого делать! Иначе все жюри разбежится еще до начала конкурса!

– Что?! – возмущенно завопила Ирина. – Я отлично пою!

– Ага! Будто кто-то набил мешок живыми котами и лупит им по стене!

– Да я тебя сейчас в порошок сотру!

Ирина бросилась на светловолосого парня. Тот опрометью кинулся бежать, толстушка с топотом и пыхтением припустила вдогонку. Она ничуть не уступала ему в скорости. Вскоре они скрылись за ближайшим углом.

– Ему конец! – с уверенностью сказал Никита.

– Да, не каждый день такое увидишь! – согласилась Лариса. – Но всем нам на самом деле уже пора задуматься о конкурсе. Что будем показывать?

– Можно взять какой-нибудь рассказ из школьной программы и поставить по нему спектакль, – вдруг выдала Алена. – И несложно, и куча народу сразу задействована будет.

Остальные взглянули на нее с неподдельным уважением.

– Ух, подруга, да ты не так проста, как я думала! – произнесла Лариса.

– Хорошая идея, – кивнул Никита. – Осталось только выбрать пьесу.

– Об этом завтра подумаем, – сказала Лариса. – Сейчас уже поздно, и нам всем пора по домам!

– Верно, – согласилась Светлана. – Меня мама, наверное, заждалась.

Из-за угла магазина показалась растрепанная Ирина.

– А где Артем? – удивленно спросил Никита.

– То, что от него осталось, размазано по стенке неподалеку отсюда!

Все снова рассмеялись. Но время действительно уже было позднее. Светлана попрощалась с девчонками и Никитой и отправилась домой.

* * *

Когда Светлана вошла в квартиру, мама сидела в гостиной перед стареньким телевизором и смотрела очередной сериал. На экране две дикого вида женщины бурно выясняли отношения прямо на лестничной клетке.

«Негодяйка!» – кричала одна.

«Мерзавка!» – не оставалась в долгу другая.

Они вцепились друг другу в волосы и покатались по ступенькам.

Нина Ивановна возбужденно подпрыгнула в кресле и ударила кулаком по подлокотнику.

– Я так и знала! – вскричала она. – Теперь она потеряет память! Не видать ей любимого, как своих ушей!

– Ма, привет! – бросила Светлана. – Поесть найдется что-нибудь?

– Привет, дочь! – сказала Нина Ивановна, не отрываясь от телевизора. – Все разогрето, на плите стоит!

– А Леонид где?

– Уехал в очередной рейс!

– Понятно... – Светлана прошла в кухню.

На плите стояли еще горячая сковорода с котлетами и кастрюля вареной картошки. Девушка достала из шкафчика чистую тарелку и принялась накладывать себе еду.

– Дочка, ты в комнате у себя порядок не хочешь навести? – донеслось из гостиной.

– Я бы с удовольствием, – с набитым ртом крикнула Светлана. – Да вот только неохота!

– Ты же девочка! Будущая хозяйка! Когда уже за ум возьмешься?

– Дай подумать... Наверное, никогда!

Сериал закончился. Нина Ивановна выключила телевизор и пришла к дочке на кухню. Она была невысокая и кругленькая, Светлана давно уже ее переросла. И ей казалось потешным, когда мама пыталась напустить на себя строгость.

– Я просто хочу, чтобы ты помогала мне по дому, – сказала Нина Ивановна. – Ты меня понимаешь?

– Даже эти котлеты тебя уже поняли.

– Хоть бы цветы полила!

– Вот теперь я испугалась! Ты вроде не шутишь?

– Какие уж тут шутки?

Мама водрузила перед ней большую лейку с водой. – Вот!

Нина Ивановна обожала ухаживать за комнатными растениями. Как будто мало ей было всех этих кактусов, пальм и папоротников на рабочем месте в ботаническом саду. В их квартире всегда росло очень много цветов, все подоконники ломились от горшков и вазонов;

утепленный балкон превратился в настоящую оранжерею, благо, он был очень большим. Все его балки оплетали вьющиеся растения, вдоль рам в несколько ярусов тянулись декоративные лотки, засаженные орхидеями. Светлана маминой страсти не разделяла, но знала, что, если та вобьет себе что-нибудь в голову, спорить с ней бесполезно.

Она закончила ужинать, взяла лейку и с мрачным видом поплелась на балкон. В последний раз мама заставляла ее поливать цветы еще в середине лета. Что это на нее сегодня нашло? Наверное, разозлилась, что Светлана не убралась в своей комнате, хотя речь об этом шла еще три дня назад. Но у ситуации была и положительная сторона: не пришлось мыть посуду!

Светлана принялась поливать цветы, прохаживаясь вдоль лотков. Сегодня они выглядели как-то по-другому. Не так, как обычно. Что-то в них изменилось, но что?

Лейка вдруг с грохотом выпала из рук девушки. Вода растеклась по полу. Светлана ошарашенно уставилась на цветы. Вообще на все растения на балконе. Их листья, стебли и лепестки стали вдруг прозрачными. Она видела их насквозь... тонкие переплетения прожилок-сосудов, по которым поступали питательные вещества от корней к верхушкам растений. Светлана вдруг почувствовала, что они живы. Живы, дышат... тянутся к ней. Девушка протянула руку к ближайшей орхидее. Листья цветка едва заметно затрепетали. Бутон слегка склонился, будто кивнул.

– Чтоб я сдохла! – прошептала Светлана.

Она осторожно коснулась орхидеи рукой, и кончики ее пальцев вдруг изменили цвет! Ногти приняли приятный салатный оттенок. Зелень распространилась по ладони, начала медленно подниматься к локтю. Кожа Светланы стала точь-в-точь такого же цвета, что и стебель орхидеи. В другое время девушка с ума бы сошла от страха. Но сейчас единственное, что она ощущала, это какое-то странное умиротворение. Светлана отодвинулась от цветка. Цвет ее кожи медленно стал прежним.

Девушка протянула к цветку вторую руку. Ток веществ по сосудам растения вроде бы усилился. И вдруг орхидея начала расти прямо на глазах. Цветок вытянулся и свесился из горшка, его листья раскинулись словно крылья, стебель становился все толще и толще. А затем горшок треснул и развалился на две части. Из-под обломков высунулись длинные и толстые белесые корни, попытались прорыть подоконник.

Светлана испуганно отдернула руку. Рост орхидеи сразу прекратился. Она замерла на окне бесформенной грудой стеблей и листьев.

На балкон вышла Нина Ивановна, привлеченная шумом. Она потрясенно уставилась на гигантский цветок, раскинувшийся на окне.

– Это... что... как это?! – пробормотала мама.

– Хотела бы я знать! – сказала Светлана.

Глава девятая

Кошмары во сне и наяву

Никита двигался по узкому темному коридору перешагивая через замшелые валуны и широкие трещины в каменном полу раздвигая руками длинные толстые корни, свисающие с низкого потолка. Он не знал, где очутился, но понимал, что где-то под землей. Путь ему преградили высокие кованые ворота. Никита подошел к ним и остановился, прислушиваясь. До него не доносилось ни звука. Он осторожно толкнул дверь. Она отворилась бесшумно, несмотря на проржавевшие петли.

Никита перешагнул через порог и оказался в большой мрачной пещере, освещенной мерцающим светом факелов, закрепленных на стенах. Корни толстыми жгутами свешивались с потолка, переплетаясь точно живые змеи. Они густо оплетали большой каменный гроб, казалось, растущий прямо из пола.

Двери зала вдруг с грохотом захлопнулись за спиной Никиты. По помещению пронесся сильный ветер, всколыхнувший свисающие корни и поднявший пыль с пола. В тот же миг крышка каменного гроба начала со скрежетом сдвигаться в сторону, раздирая корни, потом свалилась на пол и раскололась вдребезги.

Никита прирос к месту, от ужаса перестал даже дышать.

Из гроба протянулась рука... нет, мохнатая лапа, покрытая иссиня-черной шерстью. Острые белые когти заскребли по каменному краю.

Владелец лапы всадил когти в камень и начал медленно подниматься, вытягивая тело из саркофага. И тут Никита не выдержал и громко закричал.

И проснулся.

* * *

Он лежал на полу, весь в холодном поту, с бешено бьющимся сердцем. Видимо, упал с кровати. Испуганная Ирина Юрьевна ворвалась в его комнату и подскочила к Никите.

– Сынок! Что с тобой?! Ты так кричал!

Никита испуганно взглянул на нее. До него еще не дошло, что это был всего лишь сон.

– Кошмар... – выдохнул он. – Ночной кошмар... Мама всплеснула руками.

– Все твои компьютерные игры! Говорила тебе, не засиживайся допоздна у ноутбука!

Никита попытался улыбнуться:

– Допоздна не получается. Ты прогоняешь меня в десять вечера...

– Купим мы тебе компьютер! Купим, не переживай. На день рождения.

Родители уже полгода обещали Никите купить компьютер. Но день рождения был семнадцатого ноября. Значит, оставалось еще почти два месяца.

Мама чмокнула его в лохматую макушку и ушла на кухню, а Никита поднялся с пола и начал заправлять постель. Толстый рыжий лентяй Апельсин уже успел разлечься на кровати. Ему до ужаса нравилось, когда Никита накрывал его одеялом. Апельсин тут же засыпал и мог продряхнуть так до обеда. Никита и сейчас застелил постель поверх кота, а затем направился в ванную. Марина снова крутилась на кухне.

– Ты опять здесь?! – возмутился Никита, выходя из ванной. – Сдается мне, ты живешь в другом месте. Так чего забыла в нашем пищеблоке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.